

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 69 руб., 11.90 грн, 4900 бел. руб., 299 тенге

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

37

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

DeAGOSTINI

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

«Наша история. 100 великих имен»
Выпуск №37, 2010
Выходит раз в неделю

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини»,
Россия

Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра
Лукьянова, д. 3, стр. 1

Письма читателей по данному адресу не принимаются.

www.deagostini.ru

Генеральный директор:

Николаос Скилакис

Главный редактор:

Анастасия Жаркова

Финансовый директор:

Наталья Василенко

Коммерческий директор:

Александр Якутов

Менеджер по маркетингу:

Михаил Качук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-36786 от 3 июля 2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии» в России:**

8-800-200-02-01

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Пабблишинг»,
Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев,
ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 15613-4085P от 08.09.2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии» в Украине:**

8-800-500-8-400

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев,
а/я «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»
Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ:

ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г,
тел.: (017) 297-92-75

Адрес для писем читателей: Республика Беларусь,
220037, г. Минск, а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО»,
«Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая цена: 69 руб., 11.90 грн, 4900 бел. руб.,
299 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить
рекомендуемую цену выпусков.

Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест
Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов,
ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 100 000 экз.

© ООО «Де Агостини» 2010

Текст: Лика Ардан

ISSN 2076-7137

Дата выхода в России: 27.10.2010

В НОМЕРЕ

ПРОЛОГ 4

ЖИЗНЬ И ЭПОХА 6

Вулкан по прозвищу Фуфа

Дитя Мельпомены

Провинциальные университеты

Покорение столицы

Войны и миры Фуфы

Лед и пламень

Крутой нрав

Под занавес жизни

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОБЫТИЯ 20

Таинство рождения

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ 24

В звездном плену

ИТОГИ 28

Феномен Фаины Раневской

Фаина Раневская

(1896—1984)

«Профессию я не выбирала, —
она во мне таилась»

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 3: Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина; 6: (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) РИА «Новости»; 7: (верх) © Борис Панасюк/Фотобанк Лори, (центр и низ) РИА «Новости»; 8: (верх) EastNews/АКГ, (центр и низ) РИА «Новости»; 9: (верх) EastNews/Fine Art, (центр) Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, (низ) Bridgeman/Fotobank.ru; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Литвин Олег; Морковкин Анатолий/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) РИА «Новости»; 11: (верх) РИА «Новости», (низ) © Игорь Демидов/Фотобанк Лори; 12: (верх и центр) РИА «Новости», (низ) © Dmitry Neumoyn/Фотобанк Лори; 13: (верх) РИА «Новости», (низ) Bridgeman/Fotobank.ru; 14: (верх) Russian Look, (низ) © Марина Самохина/Фотобанк Лори; 15: (верх, лев) Russian Look, (верх, прав и низ) РИА «Новости»; 16: (верх) Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, (центр) Russian Look, (низ) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 17: (верх) EastNews/АКГ, (центр) Russian Look, (низ) РИА «Новости»; 18: (верх и низ) Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, (центр) ЕРА; 19: (верх) Valery Khristoforov/Russian Look, (центр) © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори, (низ) РИА «Новости»; 20: РИА «Новости»; 20/21: (на развороте) © Олег Титов/Фотобанк Лори; 21: (верх) Александр Куров/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) EastNews/Fine Art; 22: (верх, лев) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (верх, прав) Russian Look, (низ) РИА «Новости»; 23: (верх) Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, (низ) РИА «Новости»; 24: © Алексей Тertyshnyy/Фотобанк Лори; 25: (верх) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) EastNews/АКГ; 26/27: (все) РИА «Новости»; 28: © Елена Морозова/Фотобанк Лори; 28/29: (на развороте) Russian Look; 29: (верх) Александра Мурац/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) Viktor Pogontsev/Russian Look; 30: (верх, лев) Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, (верх, прав) © Игорь Струков/Фотобанк Лори, (низ) РИА «Новости»; 31: (верх) РИА «Новости», (низ) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; задняя обложка: РИА «Новости».

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

Заложница таланта

Фаина Раневская за всю жизнь так и не получила профессионального образования, но могла дать фору многим артистам, вышколенным в лучших традициях русского классического театра. Ее мощное природное дарование, будто сильнейший магнит, притягивало к ней внимание: и в кино, и на сцене, и в жизни. А она была несчастна и трагически одинока. Будучи одной из самых известных и любимых советских актрис, люто ненавидела свою славу и мечтала очутиться в XIX веке.

В Раневской парадоксальным образом уживались добросердечие и жесткость, непосредственность ребенка и стариковская мудрость, страстность натуры и рассудительность, очарованность людьми и поразительная обидчивость.

Про Фаину Георгиевну говорили, что она в одиночку способна заменить труппу, настолько широким был ее актерский диапазон. Но подлинная стихия Раневской — трагикомедия с элементами эксцентрики. Именно в трагикомических ролях актриса поистине блистала.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1896 → Рождение дочери Фаины в семье таганрогского миллионера Фельдмана.
- 1915 → Фаина Фельдман едет в Москву, проваливается на экзаменах в театральные школы и устраивается на лето статисткой в дачный театр.
- 1917 → Отказ Фаины от эмиграции с семьей в Турцию. Встреча с будущим педагогом и подругой, актрисой Павлой Вульф.
- 1918—24 → Гастроли в составе Крымского театра по российской провинции. На счету Раневской — больше 200 ролей.
- 1931 → Дебют на сцене московского Камерного театра — в роли Зинки-проститутки в «Патетической сонате».
- 1934 → Переход в Театр Красной Армии (ЦТКА). Первое появление на экране в фильме М. Ромма «Пышка».
- 1936 → Заглавная роль в ЦТКА в спектакле «Васса Железнова».
- 1939 → Уход из ЦТКА. Съёмки в картинах «Подкидыш», «Человек в футляре», «Ошибка инженера Кочина».
- 1941 → Главная роль в фильме М. Ромма «Мечта». Отъезд в эвакуацию в Ташкент.
- 1943 → Возвращение в Москву и поступление в труппу Театра драмы.
- 1944—47 → Съёмки в «Свадьбе», «Весне» и «Золушке». В театре роли в спектаклях «Лисички» и «Молодая гвардия».
- 1949 → Участие в картинах «Встреча на Эльбе», «У них есть Родина». Начало работы в Московском академическом театре имени Моссовета. В нем будет сыграна одна из самых успешных эпизодических ролей Раневской — роль Маньки-спекулянтки в пьесе «Шторм».
- 1955 → Переход в Московский театр имени А. С. Пушкина. Роли в спектаклях «Игрок», «Мракобесы», «Деревья умирают стоя».
- 1961 → Раневской присваивают звание народной артистки СССР.
- 1964 → Возвращение в труппу Театра им. Моссовета. Съёмки в фильме «Легкая жизнь».
- 1965 → Последняя роль в кино — в картине «Сегодня — новый аттракцион».
- 1966—81 → Раневская блистает на подмостках Театра им. Моссовета. В разные годы она играет в спектаклях «Странная миссис Сэвидж», «Дальше — тишина», «Последняя жертва», «Правда — хорошо, а счастье лучше».
- 1982 → Актриса последний раз выходит на сцену в роли миссис Купер в спектакле «Дальше — тишина».
- 1984 → Смерть Фаины Раневской.

УЛКАН ПО ПРОЗВИЩУ ФУФА

ография «ранней» Фаины Раневской изобилует «белыми пятнами» множеством хронологических нестыковок. Актриса бережно охраняла свое личное пространство от посторонних глаз, зато охотно рассказывала литературные анекдоты», соотношение правды и вымысла в которых невозможно разделить. В зрелые годы Раневская хотела написать мемуары, но ее остановили слова Стендаля: «Если у человека есть сердце, он не хочет, чтобы его жизнь высалась в глаза». Эта фраза решила судьбу несбывшейся книги.

ЦИТЯ МЕЛЬПОМЕНИ

любимая дочь

15 августа (27 августа по новому стилю) 1896 года в доме таганрогского фабриканта Фельдмана царило оживление — супруга Гирши Хаймовича Милка разрешилась от бремени четвертым ребенком. Девочку назвали Фаиной. Глава семейства входил в круг самых состоятельных людей города: он имел отношение к нефтяному и ювелирному бизнесу, владел фабриками и магазинами и даже собственным пароходом. Помимо коммерции, господин Фельдман участвовал в общественной жизни: занимал пост старосты в хоральной синагоге, основал приют для престарелых евреев.

Фанни росла впечатлительной, болезненно ранимой и уверенной в том, что она — любимый ребенок. Гирши Фельдман, души не чаявший в старшей дочери, красавице Изабелле, на младшую почти не

обращал внимания. А Фаине очень хотелось, чтобы ее заметили! Увидев на пиджаке дворника медаль за спасение утопающих, девочка захотела получить такую же. Ей объяснили, что медали дают за храбрость. Тогда Фанни принялась мечтать о том, чтобы местный полицмейстер — благодушный старичок-грузин, любимец всей округи, — полез в море и стал там тонуть. А она бы его спасла.

Лет с четырех в девочке проснулось «непреодолимое желание» изображать других, повторяя все, что они говорят и делают. Фанни копировала мороженщиков, приказчиков, отправляющихся на Афон богомольцев. Как-то она показала домашним сценку из жизни посетителей закуской, с точностью передав не только их манеры и повадки, но и особенности речи, обильно при-

Фанни Фельдман (крайняя слева) с братом, сестрой и бонной-француженкой.

правленной крепкими словцами, за что получила от родителей нагоняй. А в пять лет

Таганрог в 1900 году. Одна из главных городских улиц — Петровская.

девочка впервые почувствовала себя актрисой. «Умер маленький братик, я жалела его, день плакала. И все-таки отодвинула занавеску на зеркале — посмотреть, какая я в слезах», — вспоминала она.

Вскоре Фаина сделала еще одно не по годам раннее открытие — она поняла, что значит быть несчастной. Произошло это во время похода в приезжий зверинец. Увиденное на всю жизнь врезалось ей в память: «В маленькой комнате в клетке сидела худая лисица с человеческими глазами. Рядом на столе стояло корыто, в нем плавали два крошечных дельфина. Вошли пьяные, шумные оборванцы и стали тыкать в дельфиний глаз, из которого брызнула кровь».

Если отца Фанни сторонилась, то к матери питала нежную привязанность. Милка Рафаиловна отличалась чувствительно-

Кумир 15-летней Фанни актриса московского Камерного театра Алиса Коонен в роли Федры.

стью, склонностью к романтическому восприятию действительности. Одаренная развитым эстетическим чувством, она старалась привить детям любовь к музыке, театру, литературе. Впервые оказавшись с матерью на оперном представлении — спектакле «Аскольдова могила», — Фанни испугалась и потребовала отвезти ее «в такую оперу, где не поют». А когда в конце на сцену вышли кланяться наряду с другими и «убиенные» герои, она почувствовала себя «обманутой».

На перепутье

С годами чувство одиночества в родительском доме у Фанни только усиливалось. На контакт со сверстниками она тоже шла с трудом. Усугублял ситуацию комплекс неполноценности — Фаина с ранних лет считала себя уродиной (ощущение собственной непривлекательности она пронесет через всю жизнь). Девочка так возненавидела Мариинскую женскую гимназию, что родители перевели ее на домашнее обучение. Помимо школьных предметов, образовательный минимум включал музыку, пение, иностранные языки. Но и домашняя учеба у юной Фаины энтузиазма не вызывала — до конца жизни она писала с ошибками, чего очень стеснялась. Завораживало девочку только чтение. «Любила читать, читала запоем. Над книгой, где кого-то обижали, плакала навзрыд, — тогда отнимали книгу и меня ставили в угол...» — вспоминала она.

В 12 лет Фанни впервые попала в кино. В тот вечер показывали «Ромео и Джульетту». Весь сеанс она рыдала, а придя домой,

Таганрогский дом, в котором выросла Фанни Фельдман.

разбила свою копилку (родительская плата за то, что девочка ела рыбий жир) и в порыве чувств раздала сбережения соседским детям со словами: «Берите, берите, мне ничего не нужно».

Но соперничества с Мельпоменой синемаатограф не выдерживал: влюбленная в театр Фаина не пропускала ни одного нового спектакля. К ее радости, в Таганрог с гастрольями приезжали не только провинциальные, но и столичные труппы. В 1913 году девушка, затаив дыхание, смотрела «Вишневый сад» Чехова уже на сцене Художественного театра, в Москве. Сдав выпускные экзамены в гимназии экстерном, Фанни стала посещать частную театральную студию и играть в любительских постановках. На сцене волшебным образом исчезал ее недуг — заикание, которым она страдала с самого детства.

Невинное увлечение дочери не вызвало родительского протеста до тех пор, пока она не собралась стать профессиональной актрисой. Разгневанная Гирши Фельдман поставил ее перед выбором: семья или театр. Фаина выбрала второе. Беззаботная жизнь с отдыхом на лучших зарубежных курортах и нарядами из Парижа и Вены осталась позади.

ФАМИЛЬНЫЕ ЗАГАДКИ

В большинстве источников указано, что актриса родилась в 1896 году. С этим согласны не все. Например, Глеб Скороходов, автор книги «Разговоры с Раневской», пишет, что она появилась на свет в 1895-м, о чем, как он считает, свидетельствует отметка в «Метрической книге для записи родившихся евреев». Фаина Георгиевна косвенно подтверждала этот факт, рассказывая про получение своего первого паспорта в начале 1930-х: «Можно было назвать любую дату — метрик никто не требовал. Любочка (Орлова) скостила себе десяток лет, я же, идиотка, только год или два — не помню. Посчитала, что столько провела на курортах, а курорты, как известно, не в счет!»

Чуть больше ясности с появлением псевдонима. С подачи Фаины Георгиевны известна такая история: однажды начинающая актриса Фельдман получила денежный перевод от матери. Когда она шла по улице, налетевший ветер вырвал купюры из ее рук. Вместо того чтобы броситься вслед за ними, девушка сказала с улыбкой: «Как красиво летят!» «Ты совсем как Раневская...» — изумился один из ее приятелей. Ей понравилось. Впрочем, иногда Фаина Георгиевна утверждала, что стала Раневской потому, что все роняла.

Сцена из спектакля МХТ «Вишневый сад» по пьесе Антона Чехова в постановке Станиславского. 1 февраля 1904 года.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

«Плачевный» дебют

В 1915 году Фаина Фельдман поехала в Москву в надежде поступить в хорошую театральную школу, но ей везде отказали «как неспособной». С грехом пополам она устроилась в частную студию, но уроки там брала недолго — кончились сбережения.

От теории Фанни перешла к практике и стала работать статисткой во второсортных антрепризах и артисткой в цирковой масковке. Скучные заработки тратила на опла-

Балерина Екатерина Гельцер в роли Авроры в сцене из балета Чайковского «Спящая красавица». 1903 год.

ту жилья и на походы в театры, среди которых любимым был Художественный театр. На его сцене выступал Василий Качалов, и Фаина пополнила ряды его страстных поклонниц. Она собирала качаловские фотографии, «поджидала у ворот его дома», а однажды встретила свою «любовь» в Столешниковом переулке. От неожиданности и волнения девушка лишилась чувств. По признаниям Фаины, падать в обмороки ей нравилось, и она умела делать это изящно и грациозно, но при Качалове, как назло, вышло неуклюже. Кто-то из прохожих перенес ее в помещение французской кондитерской.

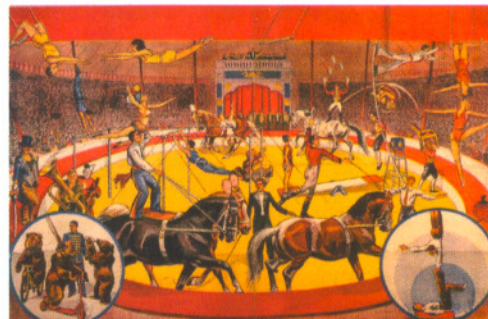
Очнувшись, Фанни услышала качаловский баритон: актер беспокоился, не сильно ли она расшиблась...

Через несколько лет Раневская, приехав с провинциальных гастролей в столицу, сочинила ему трогательное послание. Вместе с ответным письмом Качалов передал ей два билета на свой спектакль. Так было положено начало долгой дружбе двух актеров.

Удалось Фаине познакомиться и с другим своим кумиром — талантливой танцовщицей Екатериной Гельцер. Балерина заметила Фанни в тот момент, когда та, карауля ее, мерзла у колонн Большого театра. Гельцер пригласила продрогшую девушку к себе домой погреться. Провинциалка оказалась чрезвычайно занятой. «Меня, Фанни, вы психологически интересуете», — призналась через несколько дней танцовщица и стала потихоньку вводить девушку в свой круг. Так Фаина свела знакомство с Мандельштамом, Верой Холодной и Мариной Цветаевой, которой несколько раз даже подстригала челку.

Войдя в положение «закадычной подружки Фанни», Екатерина Васильевна помогла ей устроиться в антрепризу Малаховского театра, где в то лето играли знаменитые Ольга Садовская и Илларион Певцов.

В спектакле «Тот, кто получает пощечины» Фаина получила роль без слов, но это ее не смутило. Она замирала от счастья, думая о том, в какой компании ей предстоит выйти на сцену! Перед спектаклем девушка набралась храбрости и обратилась к Певцову с вопросом: как ей лучше сыграть? Мэтр изрек: «А ты крепко люби меня, и все, что со мной происходит, должно тебя волновать, тревожить». Фельдман исполнила все в точности. Она не вышла из роли, даже когда опустили занавес. Битый час рыжеволосая дебютантка плакала навзрыд, игнорируя все попытки себя успокоить. Испуганные подружки позвали Певцова. «Добрый Певцов пришел в гримерную и спросил меня: "Что с тобой?" "Я так любила, я так лю-

В первое время в Москве Фаина подрабатывала в артистической и цирковой масковке. На рисунке — цирковой постер. Германия. Начало 1920-х годов.

била Вас весь вечер», — выдохнула я, рыдая. "Милые барышни, вспомните меня потом — она будет настоящей актрисой"», — так позже рассказывала Раневская о произошедшем в тот день.

Счастливым билет

После окончания сезона Фанни осталась без работы. С трудом, через актерскую биржу, она заключила контракт с керченской антрепризой Ладовской: девушку взяли на роли «героини-кокет» с пением, танцами и своим гардеробом. Но театр быстро прогорел, и Фаина перебралась в Феодосию — в труппу некоего Новожилова.

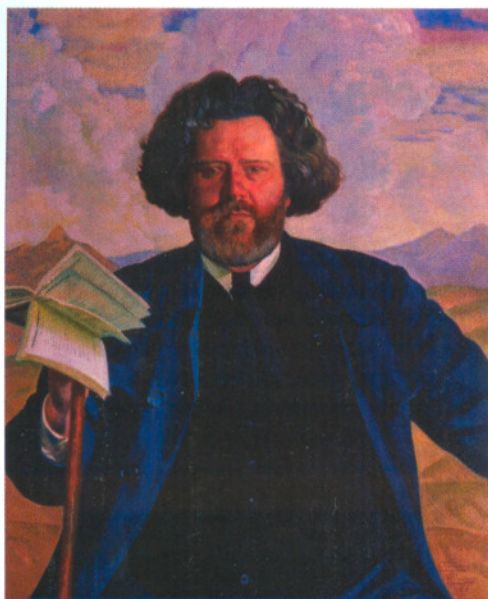

Актер МХТ Василий Качалов в роли Чацкого в комедии Грибоедова «Горе от ума». 1912 год.

БУДНИ «ПЕРИФЕРИЙНЫХ» АКТЕРОВ

За шесть лет работы на юге России Раневская сыграла более 200 (а по некоторым данным, 300!) ролей в пьесах Чехова, А. Островского, Л. Толстого, Гоголя, Горького, Шекспира, Ибсена... По нынешним меркам, невероятный показатель, но для гастролеров тех лет — обычное явление. Во многих провинциальных театрах в начале XX века производство спектаклей ставилось на поток — две-три премьеры в неделю. Артисты успевали худо-бедно заучивать текст, чтобы, будучи на сцене, легче понимать подсказки суфлера. О том, что необходимо взяться в образ, никто и не думал. Режиссерское участие в постановках ограничивалось, как правило, минимальным построением мизансцен. «Выручали штампы, штампы личные, индивидуальные, присущие тому или другому актеру, штампы общие, штампы амплу, — писала в своей книге «В старом и новом театре» Павла Вульф. — Разнообразные роли, которые приходилось играть актеру провинции, не спасали... Сознать и побороть в себе рождающегося ремесленника редко кто мог. Работать над собой, заниматься самоочищением не всякому дано».

«Портрет поэта Максимилиана Волошина» (1924) кисти Бориса Кустодиева.

Именно тогда она стала выходить на сцену под псевдонимом. В конце сезона Раневскую вновь постигла финансовая неудача: Новожилов подло бежал с актерским жалованьем. Распродав вещи, Фаина подалась в Ростов-на-Дону, намереваясь там закончить с детскими мечтами и устроиться к кому-нибудь гувернанткой. Однако в первый же вечер не удержалась и купила билет в театр. На ростовской сцене тогда сияла звезда «провинциальной Комиссаржевской» Павлы Вульф — ведущей актрисы многих крупных антреприз. Увидев ее игру, Фанни замерла от восхищения и через пару дней уже стучалась в дверь гостиничного номера Павлы Леонтьевны. Вульф решила дать шанс своей восторженной гостье и попросила ее подготовить роль певицы Ка-

валини из мелодрамы «Роман». Через неделю, на прослушивании, Павла Леонтьевна сказала: «Мне думается, вы способная, я буду с вами заниматься». В тот день решила судьба Фаины. На полвека Вульф стала для Раневской не только педагогом, но и самым близким другом, «мамой Лилей».

Через два месяца Фаина вышла на сцену в образе Кавалини. Следом Раневская, официально принятая в Театр актера, получила новую роль — Шарлотту в «Вишневом саду», проявив себя в ней в качестве характерной актрисы.

Тем временем Фельдманы, встревоженные Февральской революцией 1917 года, собирались в эмиграцию. Фаина, мыслившая жизни без русского театра, ехать с семьей отказалась. Осень 1917-го, как и годы гражданской войны, Раневская и Вульф провели, гастролируя по югу России. «В Крыму в те годы был ад. Шла в театр, стараясь не наступить на умирающих и погибших от голода. Вдоль разграбленных мага-

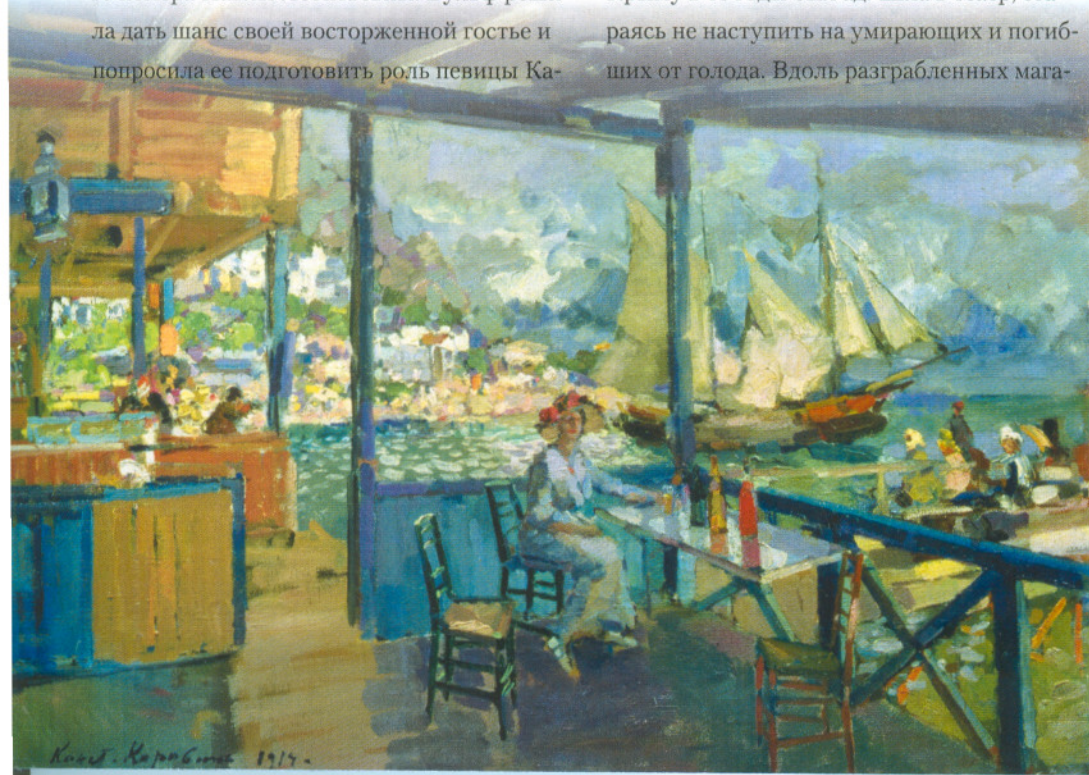

Наставница и ближайшая подруга Раневской Павла Вульф в молодости.

зинов», — вспоминала Раневская. В 1918 году в Феодосии Фаина познакомилась с Максимилианом Волошиным. Его трогательная забота не позволила Раневской и Вульф умереть с голода.

Но в памяти Раневской остались и забавные моменты: «Первый сезон в Крыму. Играю в пьесе Сумбатова прелестницу, соблазняющую юного красавца. Действие происходит в горах Кавказа. Я стою на горе и говорю противно-нежным голосом: "Шаги мои легче пуха, я умею скользить, как змея..." После этих слов мне удалось свалить декорацию, изображавшую гору, и больно ушибить партнера. В публичке смех, партнер, стена, угрожает оторвать мне голову. Придя домой, я дала себе слово уйти со сцены».

Картина Константина Коровина «Кафе в Гурзуфе» (1914).

Константин Коровин 1914

ПОКОРЕНИЕ СТОЛИЦЫ

Заложница характера

В 1925 году Раневская и Вульф устроились работать в передвижной Театр Московского отдела народного образования (МОНО), а после его закрытия — в Бакинский рабочий театр. Возглавлял труппу амбициозный воспитанник Мейерхольда Сергей Майоров. Фаина Георгиевна отзывалась о тех годах с ностальгией: «Играла много и, кажется, успешно. Театр в Баку любила, как и город. Публика была ко мне добра». Ре-

Символ Баку — Девичья башня в древней части города Ичерри-Шехер.

пертуар БРТ состоял из «хитов» советских драматургов Тренева, Афиногенова, Вишневского, Погодина.

Раневской доставались в основном роли второго плана и эпизоды, однако ее игру всегда выделяли критики.

Зимние сезоны 1926 и 1927 годов Раневская и Вульф провели в Гомеле и Смоленске, а в конце 1920-х играли в архангельском и сталинградском театрах. В те годы Фаина впервые стала придумывать для себя роли. Натолкнул ее на эту мысль актер Борис Пясецкий, настойчиво приглашавший Раневскую в свою пьесу. Борис Иванович сразу же оговорился, что никакой роли для Фаины, собственно, и нет. Более того, ему не важно, что она будет делать, лишь бы только вышла на сцену. Раневская, прочитав текст, «нашла место, куда без ущерба... могла вклиниться в подходящую ситуацию». Эксперимент удался! Актрисе и в дальнейшем часто приходилось сочинять себе роли и беспощадно редактировать тексты драматургов.

В начале 1930-х годов Раневская загорелась идеей переезда в столицу и написа-

ла письмо основателю московского Камерного театра Александру Таирову. Храбрости придавало то, что Фаина знала жену Таирова, актрису Алису Коонен, с которой она познакомилась на отдыхе в Евпатории еще в 1910 году.

Неожиданно Таиров нашел для Раневской роль в новой постановке театра — «Патетической сонате» Кулиша. «Дебют в Москве! Как это радостно и как страшно, — писала Раневская. — Я боялась того, что роль мне может не удастся. В то время Камерный театр только что возвратился из триумфальной поездки по городам Европы и Латинской Америки, и я ощущала себя убогой провинциалкой среди моих новых товарищей... Репетировала плохо, не верила себе, от волнения заикалась. Мне думалось, что партнеры мои недоумевают: к чему было Таирову приглашать из провинции такую беспомощную, бесталанную актрису?»

К счастью, Таиров быстро раскусил характер Раневской и стал нахваливать ее на репетициях. Прием сработал. 20 декабря 1931 года с успехом прошла премьера. Геро-

Режиссер, основатель Камерного театра Александр Таиров. 1934 год.

Фаина Раневская в молодости. Баку, 1920-е годы.

иня Раневской, Зинка-проститутка, поражала немыслимой подлинностью. Таирова заподозрили в том, что под видом актрисы он выпустил на подмостки Камерного женщину легкого поведения.

Таким в кино не место!

Через 40 показов «Патетическую сонату» запретили. Поскольку других ролей для Раневской у Таирова не нашлось, она перешла в Театр Красной Армии и сразу была введена в три спектакля.

В 1935 году Фаина Георгиевна получила главную роль в «Вассе Железновой» Максима Горького. Актриса боялась, что не сможет передать всю глубину этого трагического образа, пыталась откеститься от роли, но ее не послушали. 5 июля 1936 года, через две недели после смерти Горького, в ТКА представили первую театральную постановку «Вассы». Аншлаги, комплименты, звание заслуженной артистки — впервые в жизни Раневская по-настоящему ощутила на себе, что такое слава. Однажды к ней за кулисы пробрался сам Ворошилов, чтобы подарить часы.

В начале 1930-х годов актриса попробовала завязать отношения и с кинематографом, отправив на «Мосфильм» кипу своих фотографий. Все снимки ей вернули, намекнув, что у обладательницы такого «портфо-

ИНТРИГИ АМУРА

Раневская уверяла, что на амурном фронте ее всегда преследовали неудачи. На ее первом свидании выяснилось, что гимназист пригласил на randevу сразу двух девочек, а потом с наслаждением наблюдал, как соперницы его делят. Завершилось все печально: конкурентка, переговорив с гимназистом, стала швырять в Фаину камни.

В юности актрису угораздило влюбиться в «первого героя-любовника» театра. Он ее вниманием не удостоивал, но однажды вдруг подошел и сказал: «Деточка, вы ведь возле театра комнату снимаете? Так ждите сегодня вечером: буду к вам в семь часов». Раневская раздобыла денег в счет жалованья, принарядилась, накрыла стол. Гость появился на два часа позже, да не один, а с дамой. С порога, шатаясь от выпитого, заявил Фаине: «Деточка, погуляйте где-нибудь пару часиков!»

Курьез произошел с Раневской в Баку. К ней в парке пристал какой-то мужчина. Пытаясь от него отвязаться, она сказала: «Товарищ, вы, наверное, ошиблись. Я старая и некрасивая женщина». Он обогнал ее, посмотрел в лицо и произнес: «Вы правы. Очень извиняюсь». «Мерзавец!» — так обычно заканчивала рассказывать эту историю Фаина Георгиевна.

дио» шансов засветиться в кино нет. Вопреки прогнозам, в 1934 году Раневская приступила к съемкам в картине начинающего режиссера Михаила Ромма «Пышка». Ее госпожа Луазо получилась столь эффектной, что привела в восхищение самого Романа Роллана. Знал бы Роллан, как Раневская кляла съемочный процесс! В недостроенных павильонах кинофабрики на Потылихе (будущем «Мосфильме») царили сырость и холод. Снимали по ночам — в другое время актеров собрать вместе было невозможно. Ждать съемки своей сцены приходилось часами. Однажды, не выдержав суеты и неразберихи, Фаина Георгиевна вместе с подружкой Ниной Сухоцкой сбежала на Воробьевы горы, где торжественно пообещала, что после «Пышки» в кино — ни ногой. Однако эту клятву вскоре она нарушила, соблазнив-

шись на роль попадьи в фильме Игоря Савченко «Дума про казака Голоту».

В 1939 году Раневская попыталась перейти в Малый театр, поддавшись на уговоры режиссера Судакова. Но труппа взбунтовалась против ее прихода, и она осталась не только без работы, но и в прямом смысле слова на улице, потеряв право на комнату в гостинице ТКА. Выручила Павла Вульф, поселив незадачливую ученицу у себя на кухне.

Из депрессии Раневскую вытащила работа в кино. В фильме Анненского «Человек в футляре» она сыграла супругу инспектора гимназии, придумав для себя реплику: «Я никогда не была красива, но постоянно была чертовски мила». В «Подкидыше» она сочиняла уже не только фразы, вроде знаменитой «Муля, не нервируй меня», но и целые сцены. Например, ту, в которой Ля-

Афиша кинофильма «Пышка». Автор — художник Николай Смоляк. 1934 год.

ля выбирает игрушку для девочки. Часть эпизодов снимали на улице Горького. Работали актеры в плотном кольце зрителей, поскольку милиция с наплывом зевак не справлялась. «У меня лично было такое чувство, что я моюсь в бане, и туда пришла экскурсия сотрудников из Института гигиены труда и профзаболеваний», — язвила Раневская, описывая съемки «Подкидыша».

Центральный академический театр Российской армии (до 1951 года — Центральный театр Красной армии). Современный вид.

ВОЙНЫ И МИРЫ ФУФЫ

Ставка на жизнь

В 1940 году Фаина Георгиевна приняла предложение Ромма сыграть в его новом фильме «Мечта». Свою роль она называла «ставкой на жизнь», понимая, сколь сложный образ предстоит ей создать. Владелица мебелишек Роза Скороход — женщина властная, расчетливая и в то же время глу-

Кадр из фильма «Подкидыш»: Ляля (Раневская), Муля (Петр Репнин) и Наташа (Вероника Лебедева).

боко несчастная, положившая жизнь на алтарь любви к сыну, неудачнику и мелкому мошеннику. Она рисовалась Раневской дамой грузной, массивной, и худощавая актриса, желая достичь «слоновой грации», стала обматывать себе ноги бинтами. Прежде чем приступить к съемкам, фильм тщательно отрепетировали — сцена за сценой, эпизод за эпизодом. С Роммом Раневской было легко: доброжелательный Михаил

Ильич умело направлял актеров на площадке, давая деликатные и точные подсказки. Работу над «Мечтой» закончили в ночь на 22 июня 1941 года. Премьера откладывалась на неопределенное время.

«Мечта» не вписывалась в стандарты советского кинематографа, но те, кому довелось ее видеть, признавали, что Ромм снял шедевр. Евгений Габрилович, в соавторстве с Роммом написавший сценарий, считал, что успехом картина обязана Раневской. Роль Розы Скороход стала самой крупной у актрисы в кино.

Летом 1941 года Раневская вместе с семьей Вульф уехала в эвакуацию в Ташкент. Поселились в частном доме. Жили трудно, несмотря на то, что актерам выдавались продуктовые пайки. Однажды в «припадке предприимчивости» Фаина Георгиевна понесла в комиссионку кусок кожи для обуви. Ей бы отправиться на базар, где обычно и сбывали такие вещи, но Раневская хотела соблюсти закон. У входа в комиссионный кней подскочила «покупательница». Едва актриса достала товар из сумки, как рядом с ней материализовался страж порядка. «Спекулянтку» Раневскую на глазах многочисленных зевак повели в отделение. Сгорая от стыда, она пыталась делать вид, что человек

Анна Ахматова. Ташкент. 1942 год.

в форме — ее добрый приятель, и они вместе прогуливаются. Изящный план портит то, что милиционер-узбек плохо понимал по-русски, светской беседы не поддерживал и шел подозрительно быстро, заставляя Раневскую чуть ли не бежать за собой. В отделении быстро во всем разобрались и отпустили «коммерсантку» с миром.

В Ташкенте у актрисы появилось прозвище — Фуфа. В книге «Фаина Раневская. Вся жизнь» внук Павлы Вульф Алексей Щеглов рассказывает о том, как однажды актриса, зайдя курить, «заснула с папиросой в руке, выронила ее, одеяло и матрас задымилась, был переполох. С тех пор с Фаиной Георгиевной я связывал клубы дыма, а поскольку тогда только учился говорить, называл ее "Фуфа"».

В эвакуации Раневская подружилась с Ахматовой. Они любили гулять по старому городу, но едва поблизости оказывались дети, как спокойной беседе приходил конец. Ребятня при виде Фаины Георгиевны начинала восторженно орать: «Муля, не нервируй меня!» Эту фразу Раневская ненавидела!

Спорная национальность

В Ташкенте Раневская снялась в эпизодах в нескольких фильмах — в частности, сыграла тапершу в картине «Александр Пархоменко». Ее героиня присутствует на экране чуть больше минуты. Она курит, играет, поет жалостливый романс и жует (актрисе в качестве гастрономического реквизита предложили кусочки дыни). Из этой

Здание киноконцерна «Мосфильм» в наши дни.

роли со всей очевидностью явствует удивительная способность Фаины Георгиевны превращать свои крохотные эпизоды в самостоятельные фильмы. Глядя на тапершу, несложно реконструировать ее характер и даже возможную судьбу.

В 1942 году Раневской пришел вызов из Алма-Аты от Сергея Эйзенштейна: режиссер собирался пробовать ее на роль боярыни Ефросиньи Старицкой в фильме «Иван Грозный». Пробы режиссера удовлетворили, и обнадеженная Фуфа отправилась обратно в Ташкент. А тем временем председатель Комитета кинематографии Иван Большаков «забраковал» кандидатуру Раневской в связи с ее «выраженными семитскими чертами». Год Эйзенштейн бился с Большаковым, отстаивая свой художественный замысел и получая обвинения в «нетерпимой распушенности». В конце концов, режиссер смирился и отдал роль Серафиме Бирман. «Семитского» в ее чертах тоже хватало, однако в графе «национальность» значилось «молдаванка».

В 1943 году Раневская вернулась в Москву и почти сразу устроилась в Театр драмы (ныне Театр имени Маяковского). Тогда же Исидор Анненский, приступивший к съемкам фильма «Свадьба» по мотивам Чехова, позвал Раневскую на роль Мамаши. Впоследствии актриса не раз жалела, что согласилась сыграть в этой картине. Раздражали ее полный нестыковок сценарий Анненского, его неспособность схватить и передать «суть» чеховской прозы, неумение использовать потенциал звездной труппы. В довершение ко всему — постоянная спешка: режиссе-

Фаина Раневская (справа) в роли Маргариты Львовны, Любовь Орлова (слева) в роли Верочки в фильме «Весна».

ру велели успеть сдать «Свадьбу» к 40-летней годовщине со дня смерти Чехова.

В 1944 году Раневская получила роль в пьесе Алексея Файко «Капитан Костров». Чтобы быть убедительной, она выучилась играть на аккордеоне. Впрочем, по собственному признанию, играла «без особого удовольствия».

В 1945 году актрису положили в Кремлевскую больницу, чтобы удалить доброкачественную опухоль. Вскоре после выпи-

ски из «кошмара со всеми удобствами» — так она отзывалась о главном лечебном учреждении страны — Раневская приступила к репетициям в спектакле «Лисички», где ей предложили сыграть Лилиан Хелман, и приняла приглашение сняться в фильмах «Слон и веревочка» и «Весна».

Уинстон Черчилль, Франклин Рузвельт и Иосиф Сталин на Ялтинской конференции в феврале 1945 года.

ОРДЕНОНОСНАЯ ЛЮБОВЬ

Главы государства Раневской симпатизировали. Франклин Рузвельт после просмотра «Мечты» сказал журналистам: «На мой взгляд, это один из самых великих фильмов земного шара, а Раневская — блестящая трагическая актриса».

Сталин тоже восхищался ее способностями: «Вот товарищ Жаров хороший актер, понаклеит усики, бакенбарды или нацепит бороду, и все равно сразу видно, что это Жаров, — говорил руководитель СССР. — А вот Раневская ничего не наклеивает и все равно всегда разная...» На рубеже 1940—50-х годов актрисе трижды присуждалась Сталинская премия — за роли жены Лосева в спектакле «Закон чести», ткачихи в спектакле «Рассвет над Москвой» и фрау Вурст в фильме «У них есть Родина». В поклонниках Раневской значился и Брежнев. Во время вручения актрисе ордена Ленина он решил оригинальничать и с игривой улыбкой произнес роковую фразу: «Муля, не нервнирай меня!» Раневская пронзила его взглядом, а затем скорбно пробасила в ответ: «Леонид Ильич, так меня называют или мальчишки, или хулиганы». Генсек сконфузился: «Фаина Георгиевна, извините. Просто я так сильно вас люблю!»

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

В роли Диогена

К работе над ролью бабушки в картине Ильи Фрэза «Слон и веревочка» Раневская приступала с опаской — на площадке ей предстояло встретиться с 5-летней Наташей Защипиной. Но общий язык с девочкой она нашла на удивление быстро.

В сценарии музыкальной комедии Григория Александрова «Весна» героиня Раневской Маргарита Львовна первоначально появлялась лишь в одном эпизоде. Но режиссер не возражал, если актриса несколько расширит свою роль, чем, собственно, Фуфа и занялась. Сцены с эксцентричной тетушкой стали изюминкой фильма, а забавные фразы вроде «Красота — это страшная сила» (актриса заимствовала ее из стихотворения Семена Надсона) тут же ушли в народ. Раневскую подкупила не только свобода творчества, но и возможность впервые за 30 лет повидаться со своим братом, жившим в Чехословакии, — часть картины Александров снимал на чешской киностудии «Баррандов».

На съемках «Золушки» Фаина Георгиевна мучительно долго создавала иезуитский характер Мачехи. Пока на нее не снизошло озарение, она никак не могла по-

Фильм «Слон и веревочка». Вместе с Фаиной Георгиевной в кадре юная актриса Наташа Защипина.

нять, за что же можно ухватиться в этой роли. Актриса много экспериментировала с внешностью, подтягивая нос, придавая щекам объем с помощью ваты. По ходу дела Раневская придумала несколько реплик Мачехе в сцене с примеркой перьев, когда та любит себя и одновременно сетует на горькую судьбину. Утверждая их у Шварца, несказанно робела, зная предельно щепетильное отношение Евгения Львовича к своим текстам. Но он «посмотрел, что я насочиняла, хохотнул и поцеловал руку: "С Богом!"».

В 1947 году Фаина Георгиевна переехала с улицы Герцена в коммуналку в Старопименовском переулке. Комната попала неудачная: окна заслоняла стена соседнего дома, из-за чего в помещении не хватало света. Раневская жила с постоянно включенным торшером, а гостям говорила: «Живу как Диоген. Днем с огнем».

В 1949 году в прокат вышли еще две картины с участием Раневской — «Встреча на Эльбе» и «У них есть Родина». К последнему фильму, снятому по сценарию Сергея Михалкова, Фаина Георгиевна относилась со смешанными чувствами. Ей нравился результат ее работы — удачно найденный образ фрау Вурст, но при упоминании имени Михалкова Раневская раздражалась негодованием: «Когда я говорю о михалковском дерьме, то имею в виду одно: знал ли он, что всех детей, которые после этого фильма добились возвращения на Родину, прямым ходом отправляли в лагеря и колонии? Если знал, то тридцать сребреников не жгли руки?»

«Над хлебом и зрелищем»

В 1949 году Раневская пришла работать в Театр имени Моссовета к Юрию Завадскому.

Среди ее новых работ — роли в тенденциозном «Рассвете над Москвой» А. Сурова,

Вид на Москву-реку и знаменитую высотку на Котельнической набережной.

Фаина Раневская и Янина Жеймо в сказке «Золушка» режиссера Надежды Кошеверовой. 1947 год.

рассказывающем о жизни новаторов ткацкого производства, и не менее унылом спектакле «Рассказы о Турции» по пьесе Назыма Хикмета. С первых репетиций стало понятно, что отношения Раневской и Завадского будут складываться непросто. И действительно, их творческий союз породил массу легенд. Актриса то изливала режиссеру душу, то жаловалась на халтуру коллег, то подвергала его самого беспощадной критике. Острая на язык Фуфа давала Завадскому десятки прозвищ: «вытянутый лилипут», «маразмист-затейник», «б... в кепочке», «уцененный Мейерхольд», «перпетум кобеле». На его беседы с труппой она ходит отказывалась, называя их «мессами в борделе».

Юрий Александрович до поры до времени демонстрировал ангельское терпение, лишь великодушно посмеиваясь в ответ.

В «Шторме» В. Билль-Белоцерковского Раневская получила небольшую роль

Машки-спекулянтки, попавшей на допрос к чекисту. На первую же репетицию Фаина Георгиевна принесла десятки вариантов своего текста, практически переписав драматурга. Завадский схватился руками за голову, а Билль-Белоцерковский, насмеявшись от души, вынес вердикт: «Все оставить... как у Раневской... Все равно лучше, чем она, эту роль сделать невозможно».

Успех Фуфы в этой роли был бешеным. Зритель ходил на спектакль ради ее пятиминутной сцены. Отметил Раневскую даже Бертольд Брехт, увидев «Шторм» во время визита в Москву: «Она великолепна... Поразительная человеческая глыба, очень смелая артистичность».

Успех Машки стал досажать Завадскому, и он решился-таки изъять спекулянтку из спектакля. В объяснении с Раневской режиссер не стал увильчивать: «Фаина, не скрою, что отчасти это вызвано и вами. Вы слишком ярко играете свою роль». Тогда она пошла на немислимый шаг: «Если нужно для дела, обещаю играть свою роль значительно хуже...» Сцену все равно не вернули.

В начале 1950-х годов Раневская справила новоселье — ей дали «двушку» в элитной сталинской высотке на Котельнической набережной. С квартирой опять не повезло — второй этаж, окна во двор. По утрам — шумные и бранчливые разговоры грузчиков, привозивших товар в булочную, дни напролет — гомон ребятни, доносившийся с детской площадки. «Живу над хлебом и зрелищем», — отзывалась актриса о новом жилье. Зрелище — это находившийся с дру-

Артисты Галина Уланова (соседка Раневской по дому) и Владимир Преображенский в сцене из балета «Сказ о каменном цветке». 1955 год.

гой стороны высотки кинотеатр «Иллюзион». Почти каждый день Фаина Георгиевна бывала на Хорошевке — навещала Павлу Леонтьевну Вульф.

В середине 1950-х Завадский решил восстановить спектакль «Госпожа министерша». На одной из репетиций, во время гастролей театра в Свердловске, он в чем-то упрекнул Раневскую, она хлестко ответила. Разгорелась ссора. В запальчивости режиссер крикнул ей: «Вон из театра!» Разъяренная Фуфа тут же парировала: «Вон из искусства!»

В 1956 году Фаина Георгиевна ушла из Театра им. Моссовета в Театр имени А. С. Пушкина (бывший Камерный).

ОРИЕНТАЦИЯ «ДРУЖБА»

Личная жизнь Раневской окутана слухами. Актриса ни разу не была замужем. «Все, кто меня любили, — не нравились мне. А кого я любила — не любили меня», — говорила она. Иногда добавляла: «Моя внешность испортила мне личную жизнь». Подруга Раневской, певица Тамара Калустян, рассказывала, что в годы гражданской войны Раневская сделала аборт, причем не по собственному желанию, а по настоянию Павлы Вульф. Ее педагог считала, что Фаина должна без остатка посвятить себя театру, а ребенок может отвлечь ее от этой великой цели. В середине 1940-х годов Раневская в Кисловодске познакомилась с маршалом Федором Толбухиным. Судачили об их романе. «Он дивный!» — с восторгом говорила Фуфа о маршале. Их дружба длилась недолго — в 1949 году Толбухин умер.

Наконец, кое-кто приписывал Раневской лесбийские наклонности, упоминая в этой связи Павлу Вульф и Анну Ахматову.

В своей книге «Фаина Раневская. Вся жизнь» Алексей Щеглов описывает такой эпизод: «В одну из наших суббот я поправлял Фуфин сползший верхний матрасик на тахте... Фуфа наблюдала за мной, остановившись посредине комнаты. Потом тихо сказала: "Тебе будут говорить, что мы были с бабушкой лесбиянки". И беззащитно добавила: "Лешка, не верь!"».

Маршал Федор Толбухин. 1946 год.

КРУТОЙ ПРАВ

Потеря потерь

Актрисе дали роль бабушки в трагикомедии испанского драматурга Касоны «Деревья умирают стоя». Она стала, как всегда, основательно готовиться: разыскала в Москве настоящую эмигрантку из Испании, встретила с ней и — «что-то ухватила: тон, настрой, манеру речи. И платок — настоя-

Кадр из последнего фильма с участием Раневской — картины «Сегодня — новый аттракцион». 1966 год.

щий испанский — она помогла достать мне. Когда он лежал у меня на плечах — особым образом, чуть прикрывая край плеча! — я чувствовала себя испанкой».

Еще один персонаж в галерее старушек Раневской — Антонида Васильевна из инсценировки «Игрока» Достоевского. Эту роль актриса очень любила, но всякий выход на сцену доставлял ей множество терзаний: разочаровывали «глухота» партне-

ров, отсутствие сотворчества с их стороны. В конце концов, она принялась просить, чтобы спектакль убрали из репертуара, а в 1963 году и вовсе «бежала от Равенских, не в силах вынести атмосферы, царящей в его театре».

В 1957 году Раневской вновь удалось встретиться с матерью и братом, на этот раз в Румынии. На встречу не смогла приехать только Изабелла, жившая тогда во Франции. Кстати, в то же время в Бухаресте находился Ю. Завадский — занимался постановкой «Вишневого сада». Актер Анатолий Адоскин рассказывал, что Юрий Александрович отдал Раневской свой гонорар, узнав о том, что ее родня живет в бедности и нуждается в помощи.

В 1961 году Раневской написала сестра Изабелла Аллен. После смерти мужа она осталась одна и хотела вернуться в Россию. Раневская стала ходатайствовать об этом, подключив к процессу министра культуры СССР Е. Фурцеву, и Белле дали разрешение. Когда сестры подъезжали к дому, где жила Раневская, Изабелла поразилась помпезности высотки. Когда поднялись в квартиру — опешила: она никак не ожидала, что знаменитая на всю страну актриса живет так скромно, если не сказать бедно. Через несколько лет врачи нашли у Беллы рак. Раневская возила сестру к самым автори-

Семья Раневской в 1940-х годах: мать, сестра, брат и отец. С Гирши Хаймовичем Фельдманом Раневской так и не суждено было увидаться.

тетным медицинским светилам, устраивала в лучшие больницы, выхаживала, но не спасла. Белла умерла в 1964 году.

А тремя годами ранее Раневская потеряла свою бессменную наставницу. «Я поняла, каким счастьем была для меня встреча с моей незабвенной Павлой Леонтьевной, — писала Фаина Георгиевна в те дни. — Она во мне воспитала человека, воспитала актрису. Она научила трудиться, работать, работать, работать... Умирая, она поцеловала мне руку, сказала: "Прости, что я тебя воспитала порядочным человеком"». Чувство сиротства уже никогда не покинет Раневскую.

Актер — не писатель

В 1963 году Фаина Георгиевна вновь вернулась в Театр им. Моссовета. Завадский был приветлив и былых обид не вспоминал. В 1966 году на экраны вышел фильм Надежды Кошеверовой «Осторожно, бабушка!». У этого режиссера Раневская уже снималась — в «Золушке». Увы, вторая совместная картина получилась очень слабой. Актриса выразилась про эту работу так: «Деньги кончились, а позор остался». А Надежда Николаевна в тот год готовилась снимать фильм «Сегодня — новый аттракцион» и видела в роли директора цирка исключительно неистовую Фуфу. Как только Фаи-

Вид на столицу Румынии Бухарест. Район старого города.

ГАСТРОЛЬНЫЕ БАЙКИ

Раневская не отличалась политкорректностью. Как-то во время гастролей в Ленинграде Фаину Георгиевну поселили в лучший номер «Европейской». Она, обрадовавшись, тут же позвала в гости друзей. В тот вечер актриса была в ударе, сыпала неприличными анекдотами, в том числе и про членов Политбюро. Наутро к ней пришел директор гостиницы — «маленький, кривой неариец» — с просьбой переехать в другой номер. «Он не выговаривал ни одной буквы, а я сразу начала заикаться, — рассказывала потом Раневская. — Вообразите наш диалог. Бегая глазами, он сообщил мне, что ждет вскоре какого-то иерарха, а мой номер единственный с прослушивающей техникой. Я, разумеется, сразу переместилась. Потом не могла заснуть, вспоминая, что я там наговорила».

Или вот еще забавный случай, приведенный в книге Алексея Щеглова «Фаина Раневская. Вся жизнь». Актриса, будучи на гастролях в Львове, вышла ночью на балкон и «с ужасом обнаружила светящиеся неоновыми буквами огромных размеров неприличное существительное на букву "е"...». Интрига разрешилась лишь к утру, когда стала видна «потухшая» первая буква «м» на вывеске мебельного магазина, написанной по-украински: «Мебля».

Актеры театра Моссовета Фаина Раневская и Ростислав Плятт в сцене из спектакля «Дальше — тишина». 1969 год.

на Георгиевна ни упиралась, какие только условия ни выдвигала... Кошеверова согласилась практически на все, включая номер в ленинградской гостинице «Европейская» с видом на Русский музей и двойную оплату за съемки. Со стороны могло показаться, что «звезда» капризничает, на деле же Раневской двигали совсем другие мотивы. Незадолго до съемок она признавалась друзьям: «Роль хорошая, но сниматься не стану. Я очень люблю зверей, но, когда бываю в цирке, страдаю при виде дрессированных животных. Страдаю почти физически. Этого я Наде не скажу, сошлюсь на то, что мне трудно часто ездить, — роль большая. Сил уже мало. Деньги мне не нужны, не на кого их тратить...»

В конце 1960-х годов Раневской предложили главную роль в трагикомедии

Режиссер театра имени Моссовета Юрий Завадский (справа) наблюдает за репетицией. 1965 год.

«Странная миссис Сэвидж». Сюжет пьесы незатейлив — экстравагантная миллионерша стараниями своих детей оказывается в психбольнице. Раневскую привлекла возможность сыграть драму любящей матери, страдающей по воле своих черствых, эгоистичных отпрысков. Раневская-Сэвидж на сцене оказалась выше всяких похвал. Но уже через год по привычке ста-

разлученных собственными детьми. Ромм, ознакомившись с пьесой, посчитал ее слабой и пытался отговорить Фуфу от участия в спектакле. В 1978 году, спустя девять лет после премьеры, Раневская писала: «Пьеса американская, а письма ко мне идут от наших старух, где благодарят — за то, что дети стали лучше относиться. Поступила правильно, не послушав Ромма».

В мультфильме «Малыш и Карлсон» актриса озвучила домоправительницу Фрекен Бок.

ла делиться с директором театра сомнениями в отношении уровня собственной игры. Позже ее выбили из колеи смерть партнера по спектаклю Вадима Буроева и последовавший за этим ввод нового исполнителя. Раневскую долго успокаивали, упрасивали, а в 1973 году передали роль Орловой.

В те же годы Раневская блестяще играла в другой мелодраме — «Дальше — тишина», — рассказывающей о двух стариках,

В начале 1970-х Раневская взялась за книгу воспоминаний — согласилась, «польстившись на аванс с целью приобрести пальто». Над мемуарами работала три года: писала, читала, рвала сочиненное в клочья. Пока, наконец, не вынесла окончательный вердикт автобиографии: «Не хочу обнародовать жизнь мою, трудную, неудавшуюся, несмотря на успех у неандертальцев и даже у грамотных... То, что актер хочет рассказать о себе, он должен сыграть, а не писать мемуаров».

ПОД ЗАНАВЕС ЖИЗНИ

«Спутник славы — одиночество»

Над возрастом Раневская старалась подшучивать: «Старухи бывают ехидны, а к концу жизни бывают и стервы, и сплетницы, и негодяйки... А к старости надо добреть с утра до вечера!» Но сквозь иронию все чаще прорывалась горечь.

Польша. Краков. Вавельский собор. Виды Кракова Раневская развесила на стенах квартиры в Южинском переулке.

Записи на обрывках бумаги, в телефонных книжках и школьных тетрадках, приспособленных под дневники, полны невыразимой печали. Раневская упрекает жизнь в том, что «она прошла и не поклонилась, как злая соседка»; она доверяет бумаге больше души: «Кто бы знал, как я была несчастна в этой проклятой жизни со всеми моими талантами. Недавно прочитала в газете: "Великая актриса Раневская". Стало смешно. Великие живут как люди, а я живу бездомной собакой, хотя есть жилище!»; «Я часто думаю о том, что люди, ищущие и стремящиеся к славе, не понимают, что в так называемой "славе" гнездится то самое одиночество, которого не знает любая уборщица в театре...»; «Старость — это свинство. Это невежество Бога, когда он позволяет доживать до старости... Страшно, когда тебе внутри восемнадцать, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора, ты ничего не успела. А только начинаешь жить!»

Нина Сухоцкая, подруга Раневской еще со времен молодости, советовала Фуфе переехать в другую квартиру, чтобы проще было ее навещать. Вняв просьбам, Фаина Георгиевна переехала с Котельнической набережной в Южинский переулок. Гото-

ваясь к переезду, актриса настаивала, чтобы книги при транспортировке имели тех же соседей, что и на полках. К остальному скарбу, немногочисленному и допотопному, хозяйка относилась с равнодушием. С бытом у Раневской всегда складывались натянутые отношения. Она так себя и отрекомендовывала: «Я — бытовая дура!»

Квартира в Южинском попала светлая и тихая. На стенах спальни и гостиной Фаина Георгиевна поместила фотопортреты Павлы Вульф, Ахматовой, Качалова, Маяковского, Пастернака, Шостаковича, а также виды Кракова. На кухне — репродукции Ван Гога. И множество фотокарточек собак.

Собаки — неизбывная страсть Раневской. В 1970-х годах в ее доме появилась дворняга. Весь покрытый лишаями, лапами и хвостом вмерзший в лужу, почти слепой пес, когда его нашли, был еле жив, и только благодаря помощи ветеринаров выкарабкался с того света. Фуфа назвала его Мальчиком. Вид Мальчик имел своеобразный — большебрюхий, кривоногий, с седым хвостом. Характер у пса соответствовал внешности — себялюбивый и требовательный. Оставаясь в одиночестве, он начинал

Фаина Раневская (слева), ее подруга Нина Сухоцкая (справа) и кинокритик Натэла Лордкипанидзе (в центре).

пронзительно выть. Из-за собаки актриса почти никуда не выезжала — ни в пансионаты, ни к друзьям на дачи. Несколько раз отказывалась даже от больниц.

Раневская любила читать Мальчику вслух русскую классику, исторические труды, стихи «проклятых» французских поэтов и, конечно же, обожаемого Пушкина. С томиком последнего она засыпала каждый вечер, мечтая встретить поэта и признаться ему в том, как живет им всю жизнь. Однажды домечталась до анекдота: «Я засыпаю, и мне снится Пушкин. Он идет с тростью по Тверскому бульвару. Я бегу к нему, кричу. Он остановился, посмотрел, поклонился и сказал: "Оставь меня в покое, старая б... Как ты надоела мне со своей любовью"».

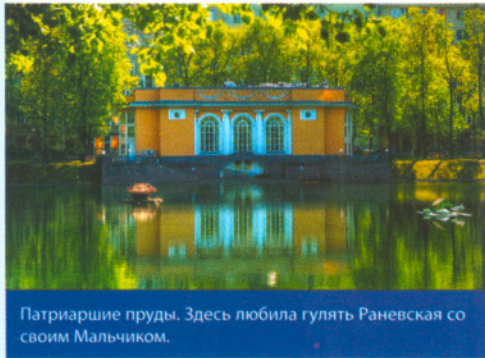

Интерьер гостиной актрисы в Южинском (ныне — Большом Палашевском) переулке.

Последние аплодисменты

Раневская все чаще повторяла: «Мне осталось жить всего сорок пять минут. Когда же мне все-таки дадут интересную роль?» Как-то она попросила критика Владимира Лакшина порекомендовать для постановки какую-нибудь не слишком заезженную пьесу А. Островского. Он посоветовал остановиться на комедии «Правда хорошо, а счастье лучше». Актрисе идея понравилась, вот только, вопреки лакшинским расчетам, она заинтересовалась не центральным, а эпизодическим персонажем — нянькой Фелицатой. По просьбе Раневской пьесу взяли в репертуар. Репетиции шли туго. «Не могу запомнить ни одной фразы в роли. Как школьница, зубрю текст. Теряю память. Это впервые такая трудность», — переживала Фуфа. Ее кормилица получилась доброй, светлой и удивительно одинокой. На премьере Раневская купалась в заслуженных аплодисментах.

Патриаршие пруды. Здесь любила гулять Раневская со своим Мальчиком.

У актрисы сформировался ритуал подготовки к спектаклям. Приезжала она, по воспоминаниям поэта Льва Лосева, часа за два до начала, сразу шла в свою гримерку, аккуратно расставляла на столике фото-

Фаина Раневская в роли няньки в спектакле «Правда — хорошо, а счастье — лучше» по пьесе А. Островского. 1982 год.

графии близких людей, открывала тетрадку с переписанной от руки ролью, снабженной ее собственными ремарками. На сцену в последние годы Раневская выходила без грима, но непременно в облаке изысканных ароматов французских духов.

Осенью 1983 года после долгих колебаний Фаина Георгиевна приняла решение уйти из театра. Играть дальше не позволяло здоровье. Волновало ее только одно — как на актерскую пенсию содержать двух домработниц, одна из которых помогает ей, а другая следит за Мальчиком? Театр пообещал ей финансовую поддержку.

На закате жизни Раневская сблизилась с певицей и актрисой Еленой Камбуровой, в ее компании она встречала свой последний Новый год. Весной 1984-го актриса по-

пала в больницу с подозрением на третий инфаркт и пневмонией, а летом — с переломом шейки бедра. Ее опекала Нина Сухоцкая, вызвав на подмогу из Киева Тамару Калустян. Умерла Фаина Раневская 20 июля 1984 года. Похоронили ее в некрополе Донского монастыря рядом с сестрой.

Мальчика «усыновили» друзья актрисы. Они заботились о псе с не меньшим усердием, чем когда-то сама Раневская. Фаина Георгиевна была бы довольна...

Могилы актрисы Фаины Раневской (справа) в некрополе Московского Донского монастыря.

«ПОСТЫДНЫЕ» ДЕНЬГИ

Финансовое кредо Раневской выражалось в одной фразе: «Деньги мешают, и когда их нет, и когда они есть». По советским меркам она получала приличную зарплату — 350 рублей, но деньги в ее руках не задерживались. Они оседали в карманах домработниц, таксистов (Раневская боялась ездить на метро из-за приступов паники), вручались врачам, друзьям и просто хорошим людям. Также быстро раздаривались хорошие вещи, заводившиеся у Раневской. Думать о других, делать им приятное — в этом суть ее характера. Бескорыстие актрисы вошло в легенды. Богемная Москва смаковала историю про то, как однажды Фуфа испугалась пачки купюр — своего гонорара за съемки. Ринулась в театр, где стала спрашивать первых же встречных, не нужно ли им денег на покупку чего-нибудь... Раздала все и лишь потом спохватилась, что себе ни рубля не оставила. Позже она будто бы корила себя за то, что подарила деньги совсем не тем, кому хотела.

«Мне непонятно всегда было: люди стыдятся бедности и не стыдятся богатства», — нередко можно было слышать от Фаины Георгиевны.

ТАИНСТВО РОЖДЕНИЯ

Раневская начинала свой путь в искусстве в легендарную эпоху становления классического русского театра. «Мхатовка» по духу, она обладала необычайно широким диапазоном актерских возможностей. Но ее судьбу в театре нельзя назвать счастливой — всего 17 ролей за более чем полувековую работу на столичных подмостках. «В поисках хорошего я меняла сцену на сцену, переспала со всеми театрами Москвы и ни с кем не получила удовольствия!» — с сарказмом замечала актриса.

От позорища к искусству

История русского театра (или «позорища», как его называли вплоть до XVII века) уходит в глубь столетий. Первые профессиональные артисты — скоморохи — появились еще в эпоху Средневековья и пользовались большой популярностью у народа. В 1648 году, уступив давлению Церкви, царь Алексей Михайлович запретил скоморошество, но ввел моду на придворные спектакли. Первый из них — «Артахсерксово действо» — состоялся 17 октября 1672 года. Представление длилось 10 часов! Царь зрелищем остался доволен, а часть

зрителей тут же поспешила в баню — смыть с себя грехи.

В конце XIX столетия театральное дело переживало период расцвета. Даже в самых захолустных городишках имелись свои антрепризы. Столицы же и вовсе благоденствовали: после отмены казенной театральной монополии (до 1882 года в Москве и Санкт-Петербурге разрешалось выступать лишь труппам пяти императорских театров) во множестве открывались частные драматические студии, кружки и проч.

Однако качество актерской игры вызывало массу нареканий. Реализм, доминирующий в русской культуре не одно десятилетие, театра практически не коснулся. Поведение актеров на сцене по-прежнему выглядело нарочито искусственным — преувеличенно громкие монологи, позерские движения, наигрыш и пафос. Трактовку роли делал сам актер и затем передавал готовый трафарет по цепочке другим исполнителям. Интерпретация образа зависела от уровня мастерства артиста. Режиссер оставался фигурой вспомогательной, больше напоминая по своим функциям администратора. Репертуар формировали антрепренеры, меценаты и сами актеры.

Верю — не верю

Недовольство состоянием театра, засильем штампов и клише, актерским резонер-

Звезда дореволюционного театра Вера Комиссаржевская в роли Ларисы в спектакле по пьесе Александра Островского «Бесприданница».

Генеральная репетиция спектакля «Три сестры» в театре «Современник». 2008 год. Слева направо: Чулпан Хаматова (Маша), Ольга Дроздова (Ольга) и Виктория Романенко (Ирина).

ством, «сценической рутинной» отразилось в поисках создателей Московского Художественного театра Константина Станиславского и Владимира Немировича-Данченко. Благодаря им театр превратился из актерского в режиссерский.

Театральные эксперименты Станиславского в 1900-х годах привели к созданию его знаменитой системы, определившей в XX веке развитие всего мирового драматического искусства.

В частности, режиссер переориентировал актеров с действия внешнего (событийный ряд) на внутреннее (область интимных переживаний персонажа). Перед исполнителями ставилась совершенно новая задача — отображать на сцене тончайшие движения души героев, ткать образ из нюансов, подтекстов, настроений.

Благодаря «сверхзадаче» Станиславский объединял актеров на сцене в единый ансамбль. Он же первым придумал мизансцены, ввел понятие «сквозного действия».

Станиславский открыл и описал три возможных технологии актерской игры: «ремесло», «представление» и «переживание». Искусство переживания — наивысшая степень мастерства, умение испытывать

подлинные чувства в момент игры. Пытаясь понять, какими путями можно достичь этой «правды жизни» на сцене и раскрепостить психофизиологический аппарат актера, Станиславский обращался за помощью даже к ученому Ивану Павлову.

Подлинность происходящего на подмостках, психологическая достоверность — вот отныне главные критерии сценического мастерства. Стараниями Станиславского театр перешел на новый качественный уровень, эволюционировал от игры к естественной жизни на сцене. Режиссер при этом превратился в демиурга.

Заочный курс мастерства

Раневская шутила про себя, что она «выкидыш Станиславского». В годы гражданской войны актриса, по собственным словам, «перенесла помешательство на театрах Мейерхольда, Таирова, Михоэлса, Вахтангова». Однако первый и единственный ее учитель — все-таки Станиславский. «Я никогда у него не училась. Но я так много его видела и так этим наслаждалась, и поражалась, и восхищалась, что он остался со мной до самого смертного часа», — говорила она в своем последнем интервью.

Из Раневской получилась способная ученица: всякий раз на сцене она заново проживала жизнь своих героев, оттого

Картина московского художника Владимира Ленинцева «Первый театральный перформанс».

Скульптура музы комедии Талии в Павловском парке.

Всеволод Мейерхольд. 1930 год.

рисунок роли от спектакля к спектаклю немного видоизменялся, появлялись новые штрихи, детали, оттенки. «Одинаково играть не могу, даже если накануне хотела повторить найденное. Подличать штампами не умею... — признавалась актриса. — Для меня каждый спектакль — очередная репетиция...»

Однажды, в конце 1920-х годов, Раневская предприняла попытку устроиться в Художественный театр. По протекции Василия Качалова она попала на собеседование к В. Немировичу-Данченко. Тот сказал, что на сцене актрису не видел, но слышал много лестных высказываний в ее адрес. А дальше, как бы между прочим, заметил: не пришло ли ей время подумать о переходе в труппу Художественного театра? С Раневской едва не сделалась истерика от счастья. Она разволновалась: «Я так тронута, дорогой... Василий Степанович...» Почти сразу поняла, что сказала какую-то несурязицу, пятась, дошла до двери и опрометью бросилась прочь. После она рыдала у Качалова на груди от досады, а он недоумевал: «Ну, откуда Вася, понятно, — это ты обо мне подумала. А откуда взялся Степанович?» Когда Василий Иванович вновь стал ходатайствовать перед Немировичем-Данченко за Раневскую, тот отрезал: «Не просите. Она, извините, ненормальная. Я ее боюсь».

Король авангарда

Станиславского признавали своим учителем основатели всех крупных театральных школ и художественных направлений первой половины XX века. Один из гениальных питомцев творческой лаборатории МХТ — Всеволод Мейерхольд, теоретик системы условного театра, предтеча сценических авангардистов.

«Я бы никогда не могла работать у Мейерхольда. Я бы заблудилась в его декорациях. Он гениальный. Но я бы не смогла», — говорила Раневская.

Поисками Мейерхольда руководила непреодолимая тяга к новаторству. Психологическому натурализму и бытовому жизненному Станиславского Мейерхольд противопоставил принципиально иную концепцию, замешанную на зрелищности и символичности итальянской комедии дель арте и ритуально-обрядового японского театра. Условный театр — это декорации, костюмы, грим, ритм и пластика. Слово в эстетике Мейерхольда становится вспомогательным изобразительным средством, метафоризируется.

Особая роль в условном театре отводилась зрителю — это он должен был сорвать маски с образов-схем, действующих

Экспонат выставки кукол художницы Олины Вентцель — портретная кукла актрисы Фанны Раневской. 1999 г.

Кадр из фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец „Потемкин“» (1925 год). В 1952 году эта картина была признана лучшим фильмом всех времен и народов.

в пространстве сцены, скинуть сотканный из символов и полунамёков покров с творческого замысла режиссера, дешифровать главную идею постановки.

Режиссер разработал систему биомеханики — пластический, акробатический и гимнастический тренинг. По мнению Мейерхольда, актер во время выполнения комплекса упражнений способен автоматически достигать нужного психологического настроения.

На авансцене — соцзаказ

С победой большевиков искусство превратилось в проводник социалистических идеалов, а сцены — в агитплощадки. Появилось множество пьес о трудностях строительства новой жизни и героической борьбе пролетариев с врагами молодого советского государства. Тем не менее, до ликвидации НЭПа в СССР существовало большое разнообразие драматических школ и форм. Во второй половине 1920-х годов театральной вольнице пришел конец.

Главным театром страны был назначен МХАТ, единственно верным с точки зрения идеологии направлением — психологический реализм Станиславского. Неудобных закрывали, разгоняли, громили. В 1924 году канула в лету Мастерская Николая Фореггера, в 1933-м — агитационный эстрадный театральный коллектив «Синяя блуза», в 1938-м был уничтожен мейерхольдовский ГосТИМ. В 1949 году настал черед Еврейского театра, в 1950-м — Камерного театра Таирова. Множество «неблагонадежных» театральных деятелей получили сроки или погибли. Вздохнуть более свободно театралы смогли лишь с приходом к власти Н. С. Хрущева.

ГОЛГОФА РАНЕВСКОЙ

Раневской нередко пеняли за ее деспотизм по отношению к коллегам, за чрезмерную привередливость — она могла отказать играть, если ей не нравился партнер или ее не устраивали декорации. Кто-то из обиженных съехидничал про «освенцим Раневской», другие подхватили. Никого всерьез не интересовало, почему актриса так себя ведет и позволяет себе «хамские» выходки.

Фаина Георгиевна, близко к сердцу принимавшая все, что связано с профессией, изливала душу на страницах своих «случайных» дневников: «Когда на репетиции в руках у моего партнера я вижу смятые, слежавшиеся листки — отпечатанную на машинке роль, которую ему не захотелось переписать своей рукой, я понимаю: мы говорим с этим человеком на разных языках. Вы подумаете: мелочь, пустяк, но в пустяке труднее обмануть, чем в крупном...» Она мечтала о достойных партнерах: «Скоро 60 лет, как я на сцене, а у меня есть только одно желание — играть с актерами, у которых я могла бы еще поучиться... Партнер для меня — все. С талантливыми становлюсь талантливая, с бездарными — бездарной... Для меня загадка:

как могли великие актеры играть с любым дерьмом... играть с артистами, от которых нечем заразиться, даже насморком. Я мученица, — ненавижу бездарную сволочь, не могу с ней ужиться, и вся моя долгая жизнь в театре — Голгофа».

Раневская переживала из-за того, что театр превратился в «торговый дом», наводнен халтурщиками и «катится в пропасть по коммерческим рельсам»: «Теперь, к концу моей жизни, я не выношу актеров "игральщиков". Не выношу органически, до физического отвращения — меня тошнит от партнера, "играющего роль", а не живущего тем, что ему надлежит делать в силу обстоятельств. Сейчас мучаюсь от партнера, который "представляет" всегда одинаково, как запись на пластинке. Если актер не импровизирует — ремесло, мерзкое ремесло!»

Столь же болезненно реагировала актриса на закулисные игры, на лицемерие, подхалимство, зависть. Ее коллеги примеривали на себя роль экстремальных туристов. Любой неверный шаг, любое замечание могли привести к пробуждению вулкана по прозвищу Фуфа. А уж за словом в карман ей лезть не требовалось. Раневской и Завадскому приписывали такой диалог: «Фаина, вы своими выходками сожрали весь мой замысел!» — «То-то у меня чувство, как будто наелась говна».

Диагноз «режиссероненавистничество» первым поставил Раневской Алексей Попов, возглавлявший в середине 1930-х годов ЦТКА. И действительно, всю свою долгую творческую жизнь Раневская бунтовала против режиссеров, особенно изымаясь над теми, в ком она заподозривала «скудоумие». И лишь трем — Таирову, Ромму и Эфросу — удалось расположить к себе актрису.

«Разбор полетов» Фуфе могла устраивать лишь ее педагог Павла Вульф. Мнению наставницы Фаина Георгиевна доверяла безоговорочно, ее критику принимала безропотно и с благодарностью, с ней делилась творческими успехами и неудачами.

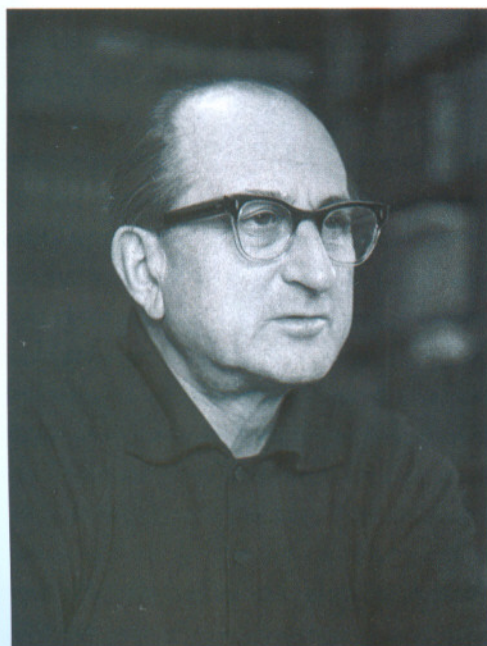

Раневская в роли Вассы Железновой. Автор шаржа В. Руднев.

Раневская никогда не чувствовала удовлетворение от своей игры и почти каждый спектакль воспринимала как провал. После представлений обычно не спала, всю ночь изводя себя упреками и мысленно переигрывая все сцены. «Горький говорил: "талант — это вера в себя", а по-моему, талант — это неуверенность в себе и мучительное недовольство собой и своими недостатками, чего я никогда не встречала у посредственности, — признавалась Раневская. — Моя требовательность к себе дает мне право быть в той же мере требовательной ко всем, с кем я работаю».

Павла Вульф приучила Фаину Георгиевну переписывать роль в тетрадь от руки, какой бы большой она ни была, и размышлять о ней дни и ночи, делать свои ремарки. Высколенная «мамой Лилей» актриса не прекращала работу над образом вплоть до снятия спектакля из репертуара и считала, что «не существует никаких неудобств, если это нужно для роли».

В своем последнем телеинтервью актриса вновь говорила о том, что всю жизнь ее мучило, волновало, вызывало протест: «Не люблю зазнайства, каботинства, актерской самоуверенности, самовлюбленности. А главное — равнодушия. Равнодушные — это гибель театра... А горюю о том, что ушел из театра трепет. Трепет — самое главное для актера».

Михаил Ромм, один из любимых режиссеров Фаины Раневской. 1963 год.

В ЗВЕЗДНОМ ПЛЕНУ

Раневская не признавала актерских кутежей и сторонилась шумных застолий — так ее воспитала Павла Вульф. Тем не менее, у Фаины Георгиевны было множество друзей в артистической среде. Фуфа отличалась очень общительным, даже озорным характером, феноменальным чувством юмора и без труда могла пленить любого собеседника. Да и сама она часто очаровывалась людьми и умела радоваться чужим успехам.

ГЕНИЙ-РЕФОРМАТОР: КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ СТАНИСЛАВСКИЙ (1863—1938)

Раневская боготворила Станиславского, но встретиться с ним ей довелось лишь один раз, да и то мельком. «Однажды в Леонтьевском переулке, году в 15-м, может быть, в 16-м, — я увидела пролетку, в которой проезжал Константин Сергеевич. Бросилась за ней, посылая воздушные поцелуи и крича ему: "Мальчик! Мальчик мой дорогой!" Станиславский привстал, расхохотался (я горжусь тем, что его расшеимила) и показал рукой, чтобы я ушла», — вспоминала актриса.

Настоящая фамилия Станиславского — Алексеев. Реформатор театра появился на свет в семье крупных российских промышленников, связанных родственными узами с Саввой Мамонтовым и братьями Третьяковыми. С 14-ти лет ставил спектакли в домашнем кружке. Учился в Лазаревском институте восточных языков. С 1881 года совмещал работу на фабрике отца с театральной деятельностью. В 1888 году вместе с единомышленниками основал Московское общество искусства и литературы. Играл в его спектаклях ведущие роли, а с 1891 года взял на себя руководство режиссерской частью. В 1897 году произошла судьбоносная встреча Станиславского с драматургом и театральным критиком Владимиром Немировичем-Данченко, приведшая к появлению в 1898 году Московского Художественного театра. В начале 1900-х годов почти каждый спектакль МХТ становился событием.

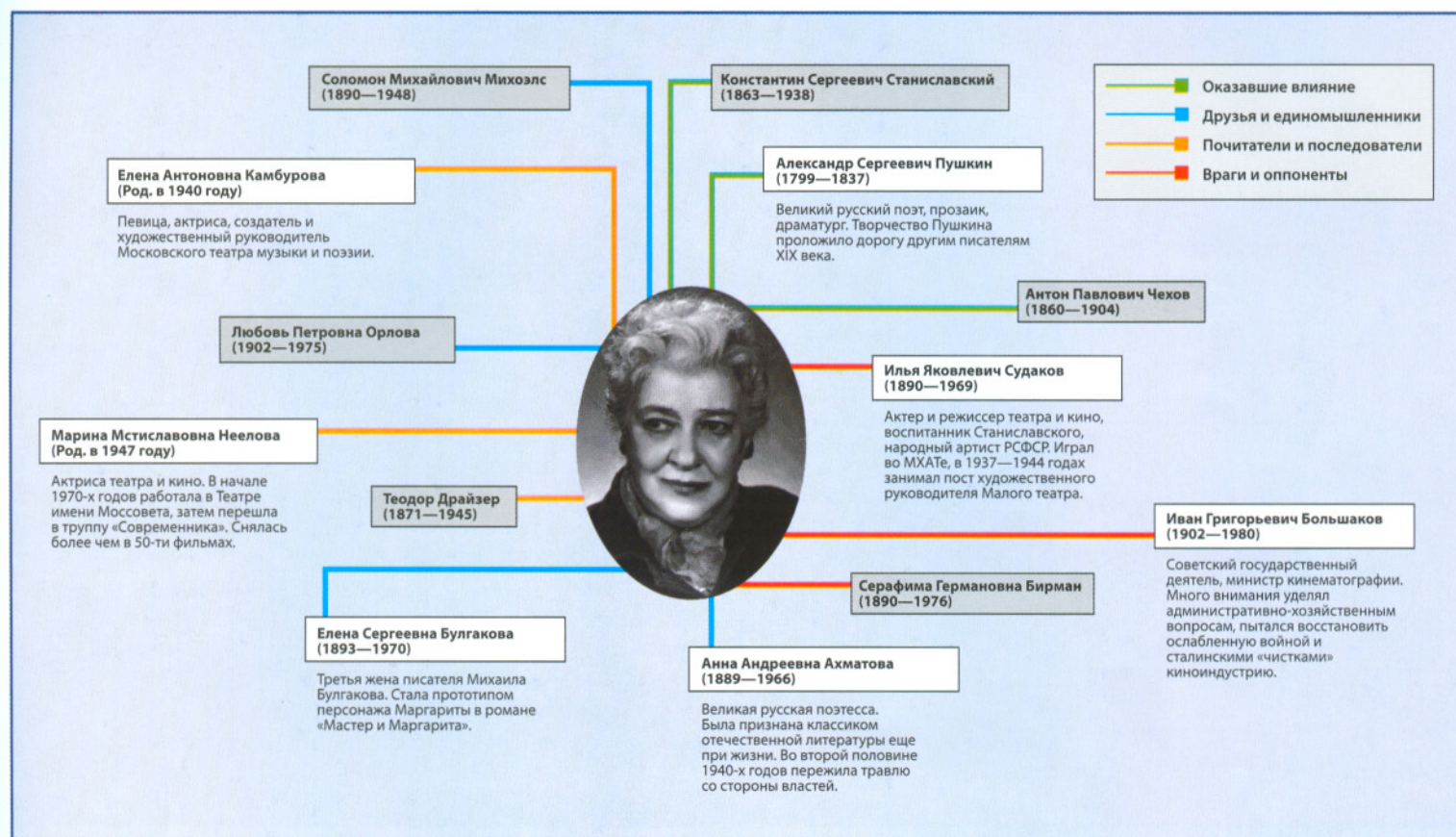
Станиславский, поглощенный поиском новых театральных форм, создал при театре несколько экспериментальных студий. О его профессиональном фанатизме слагали легенды — Станиславский мог месяцами шлифовать с актерами небольшой эпизод. В последние годы жизни режиссер, из-за болезни практически не покидавший своей квартиры, репетировал с артистами на дому. Умер он в 1938 году в Москве.

К. С. Станиславский

7029.

КАРТА ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

О людях, чьи имена выделены серым фоном, в этом разделе рассказано подробнее.

ЧЕЛОВЕК-ТЕАТР: АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ (1860—1904)

Раневская с гордостью рассказывала, что в детстве лечила зубы у племянника Чехова и брала уроки танцев у господина Вронди, ставшего прототипом героя чеховского рассказа «Ворона». С Антоном Павловичем связано и одно из самых сильных детских потрясений актрисы: «Мне четко видится мать, обычно тихая, сдержанная, — она громко плачет. Я бегу к ней в комнату, она уронила голову на подушку, плачет, плачет, она в страшном горе. Я пугаюсь и тоже плачу. На коленях матери — газета: "...вчера в Баденвейлере скончался А. П. Чехов". В газете — фотография человека с добрым лицом. Бегу искать книгу А. П. Чехова. Нахожу, начинаю читать. Мне попала «Скучная история». Я схватила книгу, побежала в сад, прочитала всю. Закрyla книжку. И на этом кончилось мое детство. Я поняла все об одиночестве человека. Это отравило мое детство».

Антон Чехов родился в Таганроге в купеческой семье. В 1879 году поступил в Московский университет на медицинский факультет. Тогда же обратился к литературному труду, начав с фельетонов. В 1884 году Чехов, получив диплом, стал работать уездным врачом.

В 1890-е годы Антон Павлович превратился в одного из самых читаемых писателей России.

Открытие Чехова-драматурга принадлежит Станиславскому и Немировичу-Данченко. В начале 1900-х годов МХТ получил эксклюзивное право на постановку новых пьес писателя. Ведущие роли в спектаклях исполняла актриса театра Ольга Книппер, в 1901 году ставшая женой Чехова.

Последние несколько лет писатель в связи с прогрессирующим туберкулезом жил в основном в Ялте. Умер в он в курортном городке на юге Германии. Похоронен в Москве.

КАНАТОХОДЕЦ СЦЕНЫ: СЕРАФИМА ГЕРМАНОВНА БИРМАН (1890—1976)

Во внешности Серафимы Бирман и Фаины Раневской было нечто общее. Их даже иногда путали поклонники, к большому неудовольствию обеих. Непостижимым образом пересекались и творческие судьбы великих артисток.

Актриса и режиссер Серафима Бирман родилась в 1890 году в Кишиневе. Среди сверстниц Сима слыла «гадким утенком», но, уверовав в то, что в театре ее сумеют превратить в красавицу, устремилась на сцену. В 1911 году Бирман окончила драматическую школу Адашева и поступила в МХТ. На приемных экзаменах, изображая этюд «соблазнение мужчины», смутила самого Станиславского, который вызвался ей ассистировать. Работала в МХТ, 1-й и 2-й студиях МХТ. В годы Первой мировой войны совмещала сцену с дежурствами в больнице в качестве сестры милосердия.

В 1936 году «королева трагического гротеска» поставила в театре МОСПС «Вассу Железнову», сыграв в спектакле и главную роль. В 1938 году она стала одним из основателей Театра имени Ленинского Комсомола.

Среди киноработ Серафимы Германовны — эпизоды и роли второго плана в картинах «Закройщик из Торжка», «Безумный день», «Обыкновенный человек», «Дон Кихот». Лучшим образом, созданным актрисой на экране, признана боярыня Ефросинья Старицкая в картине Эйзенштейна «Иван Грозный».

Из-за своей принципиальности Бирман часто конфликтовала с коллегами и меняла театры. В 1958 году она перешла в Театр имени Моссовета. «Беспокойно, рискованно быть актрисой острой характерности. А я — актриса именно острой характерности, доходящей порой до гротеска... — писала в книге «Путь актрисы» Серафима Бирман. — Острохарактерный актер всегда ходит по проволоке — миг, и свалится в безвкусицу. Все же именно канатоходцы, а не просто пешеходы, привлекают к себе самое живое и острое внимание зрителей. Любила и люблю в искусстве необычайное, и зрители доверяют мне больше, когда я играю женщин, из ряда вон выходящих». За несколько месяцев до смерти актриса попала в больницу для душевнобольных. Умерла в Москве.

ВЕЧНО МОЛОДАЯ: ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА ОРЛОВА (1902—1975)

Орлова называла Раневскую «Мой дорогой Фей» — в знак благодарности за то, что она когда-то помогла ей определиться с выбором пути. В начале 1930-х годов Любовь Петровна размышляла, как ей правильно поступить — остаться в театре или уйти в кино. Как-то Орлова наткнулась в одном из павильонов кинофабрики на Фаину Георгиевну и решила поделиться с ней своими сомнениями. Та, внимательно выслушав исповедь коллеги, сказала: «Идите в кино и ни о чем не думайте. Поверьте, там ваша судьба».

Любовь Орлова происходила из дворянского рода, ее мать состояла в дальнем родстве с Львом Толстым. С ранних лет родители готовили дочь к карьере профессиональной пианистки. После революции она три года отучилась в Московской консерватории по классу рояля, затем поступила в театральный техникум на хореографическое отделение. Привычка начинать утро с балетного станка сохранилась у актрисы на всю жизнь.

В 1926 году девушку приняли хористкой в Музыкальную студию при Художественном театре, а в 1932 году ей доверили главную роль в оперетте Оффенбаха «Перикола». Но Орлова променяла театр на съемки в «Веселых ребятах» у Григория Александрова. После выхода фильма она стала кумиром тысяч советских женщин (появилось даже душевное расстройство, названное врачами «синдром Орловой»). Ради белокурой красавицы с 43-сантиметровой талией Александров бросил жену и маленького сына. Орлова сыграла в картинах «Цирк», «Волга-Волга», «Весна», «Встреча на Эльбе».

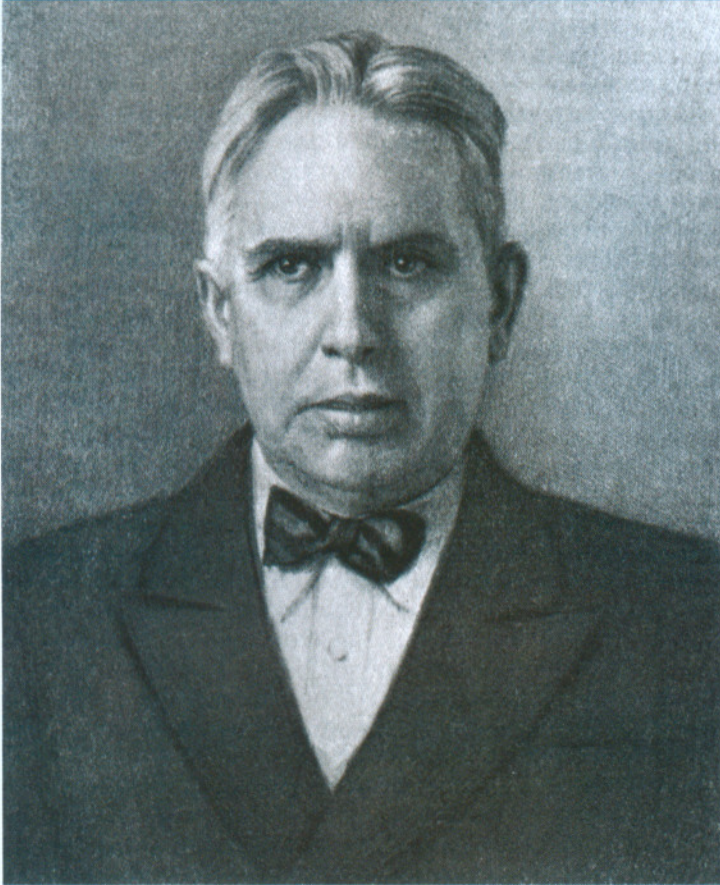
Дача Орловой и Александрова во Внукове поражала своей роскошью. Часто супруги выезжали за границу. Дружба связывала их с Мэри Пикфорд, Федерико Феллини, Чарли Чаплиным. Кинодива фанатично заботилась о том, чтобы выглядеть молодо. По слухам, она первой из советских звезд прибегла к пластической хирургии.

С 1963 года Орлова играла на сцене Театра имени Моссовета. Умерла в 1975 году от рака.

ЛЕТОПИСЕЦ «АМЕРИКАНСКОЙ ТРАГЕДИИ»: ТЕОДОР ДРАЙЗЕР (1871—1945)

Жена писателя вспоминала, что после просмотра фильма «Мечта» Драйзер преобразился: «Кончилась картина. Я не узнала своего мужа. Он снова стал жизнерадостным, разговорчивым, деятельным. Вечером дома он мне сказал: "Мечта" и знакомство с Розой Скороход для меня величайший праздник». Он задумал написать большую статью об этой картине, но не успел реализовать свой замысел.

Драйзер был девятым ребенком в семье. В детстве он вместе с родителями скитался по американской провинции — семья переезжала с места на место в поисках лучшей доли. В юности писатель трудился возчиком фургона прачечной, клерком, а с 1892 года переквалифицировался в газетного репортера. Первый роман — «Сестру Керри» — он опубликовал в 1900 году. Пуританская Америка заклеила произведение за его «безнравственность».

Последующие годы Драйзер работал редактором крупных журналов. Накопив денег, он переиздал «Сестру Керри», и роман стал неплохо продаваться. Вторую книгу писателя, «Дженни Герхардт», критики встретили холодным молчанием. Им претил своеобразный натуралистический стиль Драйзера и спорный, с точки зрения общепринятой морали, сюжет романа.

В 1916 году вышел в свет роман «Гений» — по мнению Драйзера, лучшее из всего, что он написал. Но вскоре «Обществу уничтожения порока» в судебном порядке удалось добиться запрета на распространение романа.

И лишь «Американской трагедии», изданной в 1925 году, удалось растопить лед в читательских сердцах.

В 1927 году писатель по приглашению советского правительства посетил СССР. Больше двух месяцев он путешествовал по советской стране. В результате поездки родилась книга «Драйзер смотрит на Россию».

Писатель симпатизировал американской коммунистической партии и часто критиковал социальную политику властей. В 1932 году он издал книгу «Трагическая Америка». Умер Теодор Драйзер 28 декабря 1945 года.

ХАРИЗМАТИЧНЫЙ САМОУЧКА: СОЛОМОН МИХАЙЛОВИЧ МИХОЭЛС (1890—1948)

«Гибель Михоэlsa — после смерти моего брата — самое большое горе, самое страшное в моей жизни», — писала Раневская в 1948 году.

Талантливый актер-самоучка, режиссер, общественный деятель Соломон Михоэлс (настоящая фамилия — Вовси) появился на свет в городе Двинске (ныне Даугавпилс, Латвия). Его отец, патриархальный еврей (хасид), отправил сына получать образование в хедере. Изучать светские науки и русский язык Соломон начал лишь в 13 лет. Тем не менее, в 1911 году он успешно выдержал экзамены в Киевский коммерческий институт, откуда был позже исключен из-за причастности к студенческим беспорядкам. Три года проучился на юриста в Петербургском университете, но покинул его ради актерства. В юности Соломон запрещал себе думать о сцене, так как «ни ростом, ни внешностью не вышел». «Я бы хотел сдать свое лицо в ломбард и потерять квитанцию!» — шутил он. Однако в 1918 году представился шанс не просто попасть на сцену, а войти в состав первой в истории России Еврейской театральной студии (с 1925 года — Московского государственного еврейского театра). И он решился. Довольно быстро Михоэлс стал ведущим актером труппы, а в 1929 году занял пост художественного руководителя театра. В феврале 1942 года он возглавил Еврейский антифашистский комитет, созданный по инициативе руководства СССР, а в 1943 году посетил Великобританию, США и Канаду. Зимой 1948 года Соломон Михайлович отправился в командировку в Минск. Уезжал с дурными предчувствиями, говорил приятелям, что его могут убить, с кем-то даже успел попрощаться. Через шесть дней после его отъезда пришло страшное известие: в ночь с 12 на 13 января 1948 года Михоэлс и его знакомый погибли под колесами грузовика. Многие друзья режиссера сомневались в том, что это был несчастный случай. Позже их опасения подтвердились: расследование, проведенное в 1953 году, показало, что Михоэлса убили сотрудники МГБ по личному приказанию Сталина.

ФЕНОМЕН ФАИНЫ РАНЕВСКОЙ

В 1992 году британская энциклопедия «Кто есть кто» включил Фаину Раневскую в десятку самых выдающихся актрис XX века, наряду с Ноной Мордюковой и Верико Анджапаридзе. Раневскую, у которой только одна (!) главная роль в кино, остальное сплошь вторые планы и эпизоды. Да и тех негусто — фильмография Фаины Георгиевны насчитывает около 25 картин. Мучительный творческий голод Раневской не могла компенсировать даже исключительная зрительская любовь.

Безвременница XX века

Свою невостребованность Раневская переживала тяжело: «Я очень хорошо знаю, что талантлива, а что я создала? Пропищала и только». В разговорах с Ниной Сухой роняла как бы невзначай: «Знаешь, когда я долго не играю, долго не готовлю новой роли, я себя чувствую, как пианист, у которого ампутированы руки».

Ее кипучая созидательная энергия требовала выхода, и Фуфа придумывала себе роли не только в театрах и кино, но и в жизни: почти все, что с ней приключалось, она превращала в умопомрачительные теа-

тральные миниатюры, разыгрывая их перед друзьями на собственной кухне.

Раневская не чуралась крохотных ролей. Более того, признавалась, что любит играть эпизоды, поскольку некоторые второстепенные персонажи способны выразить гораздо больше, чем иные главные. Две самых близких ее сердцу роли — это таперша из фильма «Александр Пархоменко» и Манька-спекулянтка в постановке Театра имени Моссовета «Шторм».

Почему режиссеры до обидного мало использовали ее мощное дарование трагикомической, характерной актрисы? У Раневской было на этот счет свое, оригинальное, объяснение: «Я была некрасива, заикалась, и режиссеры меня не любили. Они любили молодых и красивых». Бог весть, что в действительности думали постановщики по поводу кандидатуры эксцентричной Фуфы. Одни, возможно, опасались ее «трудного характера» и темперамента, другие без основания полагали, что поблекнут, по-

Москва. Красная площадь. Дореволюционная открытка.

Кадр из кинофильма Ромма «Мечта», в котором Раневская единственный раз в жизни сыграла главную роль. 1941 год.

*«Я родилась недовыявленной и ухожу из жизни недопоказанной. Я недо...
Кладбище несыгранных ролей»*

теряются на ее фоне, третьи предлагали роли, но такие слабые и бездарные, что она решительно и без сожаления от них отказывалась. И до конца жизни сетовала на то, что ей не дали сыграть Ефросинью Старицкую в «Иване Грозном».

Раневская оказалась не современна своей плоской, конъюнктурной эпохе, не совпала с ней так, как не совпадают друг с другом трехмерное и двухмерное пространства. Она — безвременница...

Когда Раневской в 1970-х годах подарили телевизор, она поначалу отнеслась к нему с пренебрежением. Актриса сменила гнев на милость, когда с помощью «ящика» стала открывать для себя талантливых молодых артистов. Увидев Чурикову, Гундареву, Демидову, Раневская вздохнула с облегчением — значит, не только домработницы подались в актрисы. Тем, кто произвел на нее наибольшее впечатление, она звонила лично, раздобыв номера телефонов в театральных дирекциях или через друзей. Приглашала в гости, радовалась, когда человек не только на сцене, но и в жизни выглядел достойно.

Так произошло знакомство Раневской с Мариной Нееловой и Еленой Камбуровой.

Подарок из прошлого

2008 год стал особым для поклонников актрисы — в архивах Госфильмофонда обнаружили фильм «Родные берега» с участием Фаины Георгиевны. Эту находку можно причислить к разряду сенсационных. Фильм был снят в 1943 году на ташкентской киностудии, но сразу же забракован киноначальниками — якобы из-за «схематичности сюжета». 65 лет лента пылилась на полке в ожидании своих первых зрителей.

«Родные берега» — это две небольшие по хронометражу новеллы: «Три гвардейца» и «Пропавший без вести». Раневская сыграла в первой из них. Ее героиня — ди-

Кинотеатр «Художественный» (современный вид). В 1909 году он открылся одним из первых в Москве. Именно здесь в 1931 году состоялась премьера первого советского звукового фильма «Путевка в жизнь», в 1936 году — первого цветного кинофильма «Груня Корнакова».

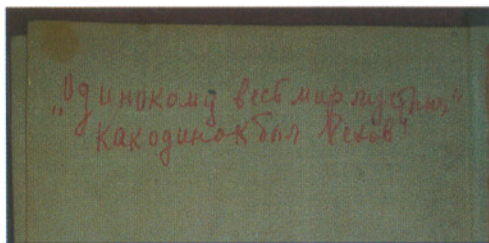
ректор музея Софья Ивановна — укрывает у себя от немцев трех советских бойцов. А когда завязывается бой, эта насквозь интеллигентная дама храбро помогает держать оборону и даже лично вступает с одним из фашистов в борьбу. В конце — хэппи-энд: солдаты остаются живы и отправляются вместе со своим отрядом воевать дальше. Софья Ивановна со слезами на глазах провозжает их.

«Три гвардейца» — это удивительный сплав патриотического пафоса (оправданного тем, что съемки проходили в самый

В 2008 году был впервые проведен международный театральный фестиваль имени Фаины Раневской «Великая провинция». На снимке — президент фестиваля актер Евгений Стеблов (в центре).

Надпись, сделанная Раневской на форзаце книги Чехова.

разгар войны) и теплой нежности, драматизма и мягкого юмора. В стилистике эпизодов с директоршей явно угадывается направляющая рука Фаины Георгиевны. Так, в одной из сцен героиня, обращаясь к солдату, просит не трогать стол и говорит ему совершенно по-раневски: «Это очень хороший стол — он еще помнит Пушкина!» В начале и в конце новеллы Софья Ивановна декламирует строки из стихотворений Ахматовой «А ты теперь тяжелый и унылый» и «Молитва». Вне сомнений, эту идею режиссеру Николаю Садковичу подбросила именно Фуфа, близкая подруга Анны Андреевны Ахматовой.

Квартирный вопрос

В городе детства, Таганроге, Раневская в последний раз побывала весной 1917 года, когда семейство Фельдманов готовилось

плыть в Турцию на собственном пароходе «Святой Николай». С тех пор туда — больше ни ногой. Возможно, Фаина Георгиевна не хотела лишний раз заострять внимание на том, что родилась в семье «небогатого нефтепромышленника» (по ее собственной характеристике), ведь в сумеречные сталинские времена непролетарское происхождение легко могло стать приговором.

И все-таки связь с Таганрогом Раневская поддерживала — переписывалась со своими земляками, признаваясь в любви к малой родине, а незадолго до смерти завещала городу часть своих личных вещей. Экспонаты хранились в Таганрогском краеведческом музее. В 2000-х годах был поднят вопрос о том, чтобы создать в особняке Фельдманов мемориальный музей Раневской. К тому моменту «объект культурного наследия» регионального значения находился в плачевном состоянии и буквально взывал о помощи, но руки до него у властей не доходили.

Переговоры городских чиновников с владельцами квартир (после революции хоромы Гирши Хаймовича превратили в рядовой жилой дом с коммуналками) растянулись на несколько лет.

Памятник Раневской в Таганроге, установленный в мае 2008 года возле бывшего особняка Фельдманов.

Жильцы быстро сообразили, что к чему, и, продемонстрировав «бульдोजью хватку», заломили за свои квадратные метры непомерные деньги. Впрочем, судя по всему, мэрия не смогла бы выкупить эти восемь квартир даже по адекватным ценам. Так бы и сотрясали воздух попусту, если б не вмешался в дело состоятельный ценитель Фуфиного таланта. Бизнесмен в 2009 году выкупил одну из квартир, отремонтировал, вернув ей аутентичный вид, и передал в дар городу.

И тут вдруг выяснилось, что чиновники не больно-то спешат воплощать идею музея в жизнь. Вместо того чтобы перевезти архивы Раневской и устроить экспозицию, они нашли десятки отговорок, объясняющих, почему это невозможно сделать сейчас. В итоге проект вновь «встал». Но поклонники актрисы не теряют надежды на то, что однажды таганрогские власти все же выполнят свое обещание и распахнут двери в «музей-гостиную» для всех желающих.

Кстати, в 2008 году у дома Фельдманов установили первый в России памятник Раневской. Проклятие «Мули» настигло актрису и после смерти: скульптор запечатлел Фаину Георгиевну в образе столь ненавидимой ею Ляли из «Подкидыша». Если бы Фуфа об этом узнала, то наверняка б рассердилась. Но лишь для того, чтобы достойно съязвить по этому поводу и подарить миру еще одну свою гениальную репризу. Чего-чего, а чувства юмора этой великой женщине было не занимать...

Гостиница «Европейская» в Ленинграде. В «Европейской» актриса неоднократно жила во время съемок и гастролов.

Афоризмы и экспромты Фаины Раневской

— Сняться в плохом фильме — все равно что плюнуть в вечность.

— Деньги съедены, а позор остался (про неудачные работы в кино).

— Бог создал женщин красивыми, чтобы их могли любить мужчины, и — глупыми, чтобы они могли любить мужчин.

— Чтобы преуспеть в жизни, женщине надо обладать двумя качествами. Она должна быть достаточно умна, чтобы нравиться глупым мужчинам, и достаточно глупа, чтобы нравиться мужчинам умным.

— На вопрос о том, какие женщины склонны больше хранить верность, блондинки или брюнетки, мгновенно нашлась: «Седые!»

— Настоящий мужчина — это мужчина, который точно помнит день рождения женщины и никогда не знает, сколько ей лет. Мужчина, который никогда не помнит дня рождения женщины, но точно знает, сколько ей лет, — это ее муж.

— Кто-то поинтересовался у Раневской: «Почему красивые женщины имеют больший успех у мужчин, чем умные?» «Это же очевидно, ведь слепых мужчин совсем мало, а глупых пруд пруди», — ответила актриса.

«А как вы считаете, кто умнее — мужчины или женщины?» — спросили у актрисы. «Женщины, конечно. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая бы потеряла голову только от того, что у мужчины красивые ноги?»

— Если больной очень хочет жить, врачи бессильны.

— Я себя чувствую, но плохо.

— Чем я занимаюсь? Симулирую здоровье.

— Здоровье — это когда у вас каждый день болит в другом месте.

— Когда ее кто-нибудь спрашивал, не заболела ли она, актриса отрезала: «Нет, я просто так выгляжу».

— В последние годы врачи, глядя на результаты ее флюорографии, недоумевали: «Чем вы дышите?» — «Пушкиным!»

— Чтобы мы видели, сколько мы перееедаем, наш живот расположен на той же стороне, что и глаза.

Здание Государственного академического театра имени Моссовета в саду «Аквариум».

— Я говорила долго и неубедительно, как будто говорила о дружбе народов.

— Мне попадают не лица, а личное оскорбление.

— Как-то к Раневской зашли приятели, и она им в числе прочего сообщила, что убила в тот день пятерых мух: двух самцов и трех самок. «Как вы определили их пол?» — изумились гости. «Две сидели на пивной бутылке, а три на зеркале», — открыла секрет Фаина Георгиевна.

— «Жемчуг, который я буду носить в первом акте, должен быть настоящим», — капризничает на репетиции молодая актриса. «Все будет настоящим, — подает голос Раневская. — И жемчуг в первом действии, и яд — в последнем».

— Зная о сердобольности актрисы, ее часто просили помочь. Однажды сопроводили просьбу фразой: «Вы ведь добрый человек, вы не откажете». «Во мне живут два человека, — ответила актриса. — Добрый не может отказать, а второй может. Сегодня как раз дежурит второй».

— Оптимизм — это недостаток информации.

— Лесбиянство, гомосексуализм, мазохизм, садизм — это не извращения. Извращений, собственно, только два: хоккей на траве и балет на льду.

— Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, стоит подумать, что тебе важнее: все или семья.

— Успех — единственный непростительный грех по отношению к своему близкому.

— Получая письма с просьбой «помогите стать актером» Фаина Георгиевна отвечала: «Бог поможет!»

— У меня хватило ума глупо прожить жизнь.

— Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите: «Умерла от отвращения».

— Есть люди, в которых живет Бог, есть люди, в которых живет дьявол, есть люди, в которых живут только глисты.

— Жизнь кончена, а я так и не узнала, что к чему.

Народная любовь к актрисе иногда принимает причудливые очертания. Например, в 2004 году в Тюмени открылась чайная-музей «У Раневской».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

100 НАША ИСТОРИЯ
ВЕЛИКИХ ИМЕН

НИКОЛАЙ ЛОБАЧЕВСКИЙ

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ

ISSN 2076-7137

9772076 713771 00037

DeAGOSTINI

Ф. Александровский